

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Присоединение и освоение Сибири в конце XVI- первой половине XVIII вв. как элективный курс для профильных классов средней школы

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите

и.о.зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд.искусствоведения, доц.

**Виницкая Наталья
Владимировна**

«9» июня 2017 г.

Выполнил студент

И-ИП 121

Раззамасова

Анастасия Максимовна

Научный руководитель:
канд. истор. наук, доцент

**Мезенцев
Роман Викторович**

(подпись)

Оценка 5 (отлично)

«19» июня 2017 г.

**Завьялов
Алексей Александрович**

Подпись *(подпись)*
(Председатель ГАК)

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Историография и исторические источники.....	6
1.1. Историография присоединения и освоения Сибири	6
1.2. Летописные источники об освоении Сибири	9
1.3. Родословная Ермака	20
Глава II. Присоединение и освоение Сибири в конце XVI – первой половине XVIII века.....	23
2.1. Освоение Западной и Восточной Сибири	23
2.2. Присоединение Южной и Северо-Восточной Сибири	34
2.3. Хозяйственное освоение Сибири в конце XVI - первой половине XVIII вв.	39
Глава III. Методические аспекты преподавания в рамках элективного курса по теме: «История Сибири в XVI-XVIII вв.»	48
3.1. Методические рекомендации по изучению Истории Сибири как элективного курса	48
3.2. Методическая разработка занятия из программы элективного курса «История Сибири в XVI-XVIII вв.» по теме «Мир сибирской деревни» ...	52
Заключение	64
Список источников и литературы	69
Приложение 1	
Приложение 2	

Введение

Сегодня в Сибири сложилась весьма сложная во всех смыслах ситуация - падение жизненного уровня населения, развал промышленности, сельского хозяйства и узел проблем в социальной сфере. К этому можно добавить негативные прогнозы по поводу будущего восточных районов России. Один из них изложен в статье кандидата исторических наук А.Э. Городецкого: «Через 20-30 лет многие восточные районы станут провинциями Китая».¹ Кроме того, в Америке 90-х годов ведущий консультант Института мировой политики Уолтер Рассел Мид выпустил ряд статей, ставших национальной сенсацией: «Не купить ли нам Сибирь?»² План американского аналитика предполагает покупку Дальнего Востока и большей части Восточной Сибири. Учитывая события последних лет, например войну в Ираке, следует более взвешенно относиться к территориальной экспансии США в Сибирь. Поэтому, актуальность работы весьма остра.

Для того, что бы понять проблемы сегодняшней Сибири, необходимо познакомиться с историческим аспектом этих проблем. Четыре столетия насчитывает история взаимоотношения Сибири и России.

В связи с расширением регионального компонента в школьном курсе истории, современные преподаватели имеют возможность более подробно рассмотреть историю региона. Как уже было сказано, история Сибири — это история не одного столетия, отсюда следует что изучение данной темы необходимо осуществлять на более глубоком уровне. Для изучения столь большого количества материала подойдет форма элективного курса. Элективные курсы позволяют самостоятельно определить перечень изучаемых тем. Кроме того, формы преподавания элективных курсов гораздо шире и разнообразнее, что способствует развитию многих компетенций учащихся. Таким образом, элективное изучение истории Сибири соответствует целям исторического образования в целом.

¹ Городецкий А.Э. Куда идет Россия. Демографический аспект//Вопросы истории. Вып.1. Горно-Алтайск, 1996

²Мид У.Р. Не купить ли нам Сибирь?// Родина. 2000, №5

Главная **цель** нашей дипломной работы – проследить процесс присоединения Сибири к Российскому государству, хозяйственного освоения этого региона в конце XVI – первой половине XVIII вв. А так же составить программу элективного курса для профильной школы «Присоединение и освоение Сибири в конце XVI – первой половине XVIII вв.».

Исходя из цели были определены задачи:

- 1) выяснить, какие источники по истории освоения Сибири наиболее ярко и правдиво отражают вышеуказанные события;
- 2) рассмотреть процесс присоединения отдельных регионов Сибири;
- 3) сформировать представление об изучении и хозяйственном освоении Сибири;
- 4) исследовать методические разработки и дать рекомендации по проведению элективного курса «История Сибири в XVI – первой половине XVIII вв.».

Объектом исследования являются этапы присоединения и освоения Сибири, происходившие в конце XVI – начале XVIII вв.

Предметом – методические аспекты преподавания в рамках элективного курса «История Сибири в XVI-XVIII вв.».

Хронологические рамки исследования затрагивают период с конца XVI – начале XVIII вв.

Методически работа выполнена с использованием общенаучных специально-исторических методов. Из общенаучного аппарата в работе использованы методы теоретического исследования: исторический и логический, а так же приемы как обобщение, анализ источников, анализ используемой литературы, сравнение. Основной методологической базой работы являются специально-исторические методы. Необходимость учета изменений в процессе освоения Сибири подразумевала использование историко-генетического метода. В тех частях работы, где применялось описание, использовался идеографический метод, сопоставления и анализе

исторических фактов использовался историко-сравнительный метод, в частности, нашел свое применение прием сравнительного сопоставления и метод диахронного (разновременного) анализа, направленный на изучение сущностновременных изменения исторической реальности. Применение сравнения в сочетании с историко-генетическим методом позволяет объяснять сходства и различия исследуемых объектов, а так же фиксировать взаимовлияние различных исторических явлений. Историко-сравнительный метод позволяет делать необходимые обобщения. Все исторические события взаимосвязаны между собой, т.е. носят системный характер, поэтому в работе применялся историко-системный метод.

Практическая значимость – материалы и выводы данной дипломной работы могут быть использованы при организации патриотической и исторической работы подрастающего поколения, а так же на уроках истории, при проведении кружковых работ.

Структура работы - работа состоит из трех глав, историографическому аспекту изучаемой темы мы посвящаем первую главу, в ней дается подробное описание исследовательской работы, проделанной историками. Важное место в источниковедческой базе занимают сибирские летописи, где мы сравниваем между собой отдельные летописные материалы. Во второй главе мы даем подробное описание процесса присоединения и освоения Сибири, а так же данная глава рассказывает нам об изучении и хозяйственном освоении русскими зауральских земель. Третья глава посвящена подробной разработке и описанию элективного курса по вышеуказанной теме.

Глава I. Историография и исторические источники

1.1. Историография присоединения и освоения Сибири

Вопрос о характере включения Сибири в состав Русского государства и значении этого процесса для местного и русского населения давно интересовал исследователей. Еще в середине XVIII века Герард Фридрих Миллер - историк-академик Российской Академии наук, один из участников десятилетней научной экспедиции в Сибирском крае, ознакомившись с архивами многих сибирских городов, высказал мысль, что Сибирь была завоевана российским оружием.

Выдвинутое Г.Ф. Миллером положение о колониационном характере включения края в состав России довольно прочно закрепилось в дворянской и буржуазной исторической науке. Разногласия были лишь о том, кто был инициатором этого завоевания. Одни исследователи отводили роль правительству, другие утверждали, что к завоеванию причастны частные предприниматели Строгановы, третьи полагали, что Сибирь была завоевана вольной казачьей дружиной Ермака. Имелись сторонники и различных сочетаний указанных выше вариантов.

Миллеровское истолкование характера включения Сибири в состав России перешло и в труды советских историков 20-30-х гг. нашего столетия. В наиболее развернутой форме оно изложено С.В. Бахрушиным в его работе «Очерки по истории колонизации Сибири в XVI-н.XVII вв.».³

Между тем, исследования советских историков, внимательное прочтение опубликованных документов и выявление новых архивных источников позволили установить, что наряду с военными экспедициями и размещением в основанных в крае русских городках небольших военных отрядов, имели место многочисленные факты мирного продвижения русских землепроходцев-промысловиков и освоения значительных районов Сибири. Ряд этнических групп и народностей (угры-ханты Нижнего Приобья, томские

³ Вдовин И.С. Очерки истории и этнографии чукчей. М. 1978

татары, группы чатов Среднего Приобья и др.) добровольно вошли в состав Русского государства.

Таким образом, оказалось, что термин «завоевание» не отражает всего существа явлений, происходивших в крае в этот начальный период. Историки (прежде всего В.И. Шунков) предложили новый термин «присоединение», в содержание которого включаются факты мирного освоения русскими переселенцами слабо заселенных долин сибирских таежных рек, и факты добровольного принятия некоторыми этническими группами русского подданства. Термин «присоединение» вошел в общие работы по истории СССР и отдельные монографические исследования.

По-разному решался вопрос о том, что дало народам Сибири присоединение к Русскому государству. Дворянская историография с ее апологетикой царизма стремилась преподнести выше деятельность правительства. Г.Ф. Миллер был уверен, что правительство царя в управлении присоединенной территорией практиковало «дружеские угощения и подарки», «тихость», «ласковое уговаривание», а «жесточь» и «строгость» проявляло только в тех случаях, когда «ласка» не действовала. Такое «ласковое» управление, по мнению Г.Ф. Миллера, позволило русскому правительству в Сибири «много полезного учинять» с «немалою тамошней; стране пользою». Миллеровское утверждение с различными вариантами продолжительное время держалось в дореволюционной историографии Сибири и у конкретных историков советского периода. Иначе рассматривал вопрос о значении включения Сибири в состав России для коренного сибирского населения дворянский революционер конца XVIII века А.Н. Радищев. Он давал негативные характеристики действиям царских чиновников, ростовщиков, купцов и православного духовенства в Сибири, выделял, что они все «корыстолюбивы», «алчны», беззастенчиво грабят местное трудовое население, отнимая у них пушнину, доводя их до обнищания.

Оценка Радищевым царской политики нашла поддержку и развитие в трудах А.П. Щапова и С.С. Шашкова. А.П. Щапов в своих сочинениях выступил с пылким обличением правительственной политики в отношении Сибири вообще и ее народов в частности, при этом он обращал внимание на положительное воздействие хозяйственного и культурного общения русских крестьян ремесленников с сибирскими народностями.

Отрицательную оценку результатов деятельности царского правительства в Сибири, выдвинутую А.Н. Радищевым, поддержал современник Щапова С.С. Шанжов. Используя конкретные материалы сибирской жизни, показывая угнетенное положение трудового нерусского населения края для раскрытия современной ему социальной действительности, демократ и просветитель С.С. Шашков в своих публицистических статьях приходил к выводу, что включение Сибири в состав Русского государства имеет отрицательное значение. В отличие от Щапова, С.С. Шашков не рассматривал вопрос о деятельности трудового населения по развитию производительных сил края и влиянию этой деятельности на хозяйство и социальное развитие местных сибирских жителей.

Эту односторонность С.С. Шашкова в решении вопроса о значении вхождения в состав России Сибири была принята на рассмотрение и развита далее представителями сибирского областничества с их противопоставлением Сибири и сибирского населения России всему русскому населению страны.⁴

Отрицательную оценку С.С. Шашкова восприняла и буржуазно-рационалистически настроенная часть интеллигенции сибирских народностей, которая противопоставляла интересы местного коренного населения интересам русских жителей края и осуждала сам факт присоединения Сибири к России.

⁴Богораз В.Г. Чукчи.Л., 1934

Исследователям советской России, овладевшим марксистско-ленинским материалистическим пониманием истории и общества, надлежало, опираясь на источниковую базу, решить вопрос о характере включения Сибири в состав Русского государства и определить значение этого процесса как для нерусского населения края и его русских переселенцев, так и для развития страны в целом.

Активная работа исследователей в послевоенный период (вторая половина 40-х-начало 60-х гг.) закончилась созданием коллективной монографии «История Сибири». Пять томов труда были опубликованы в 1968 г. Авторы второго тома «Истории Сибири» сделали вывод о предыдущем изучении вопроса о присоединении Сибири к Русскому государству, показали роль народных масс в развитии производительных сил края, раскрыли «значение русской колонизации в целом и земледелия в частности как ведущей формы хозяйства, имевшей в дальнейшем определяющее влияние на хозяйство и образ жизни коренных народов. Тем самым подтверждался тезис о плодотворном и в основном мирном характере русского присоединения и освоения Сибири, о прогрессивности дальнейшего развития, обусловленного совместной жизнью русского и аборигенных народов».

1.2. Летописные источники об освоении Сибири

Сибирские летописи, широко бытовали в рукописных литературно-исторических сборниках, летописно-хронографических компиляциях XVII-XVIII вв., как в Сибири, так и за ее пределами. Они пользовались необычайной популярностью во всех слоях тогдашнего общества; их не читали – солдаты, крестьяне, посадские и торговые люди, «дети боярские» и дворяне, казаки и священнослужители. Они были для них собственной историей написанной, но верному замечанию автора одного из вариантов Строгановской летописи: «...в пользу чтущим, состарившимся людей на послушание, а младым людей в научение и поощрение, а глаголющие

многого разума на внимание, воином – на храбрость. А древним на память».⁵ Для нас так же сибирские летописи «живое» общение с историей прошлого, с событиями и людьми.

Сибирские летописи... Под этим названием известны краткие и пространные повести и летописцы о походе Ермака в Сибирь против «Кучума – царя прегордого», о строительстве городов и острогов, о первых сибирских воеводах, об учреждении Тобольской архиепископии, о «землицах: незнаемых».

Если принять к сведению все известные сибирские летописи – от краткого Румянцевского летописца конца XVI в. до Сибирского летописного свода конца XVII в. – одну за другой, то из водоворота впечатлений складывается единая панорама Сибири – так в то время называлась русскими вся территория от западного склона Уральских гор до Курильских островов, находившаяся в ведении Сибирского приказа.

В дипломной работе мы приняли во внимание наиболее яркие образцы сибирской летописной традиции, связанной с рассказами о походе Ермака в Сибирь, о первых годах ее освоения: Хронографическая повесть – имеет енисейское происхождение; Румянцевский летописец⁶, написанный в Москве; Бузуновский летописец, вероятно, из Чердыни; Погодинский летописец – из Тобольска или Тары; Строгановская летопись, возникшая в вотчинах соленопромышленников на Урале; Пустозерский, связанный с Русским Севером; «Описание Сибири»⁷ – сказание, записанное в Тобольске и отработанное в Посольском приказе в Москве, изданное на голландском языке в конце XVII в. амстердамским губернатором Н. Витзенем; Кунгурский летописец, написанный в Кунгуре. Они воспроизводят практически все версии похода Ермака в Сибирь в начале 80-х годов XVI в..

⁵Люцидарская А.А. Старожилы Сибири. Новосибирск, 1985

⁶Бархушин С.В. Остяцкие и вагульские княжества в XVI-XVII вв.// Научные труды. Т. 3. М.,1955

⁷Городецкий А.Э. Куда идет Россия. Демографический аспект//Вопросы истории. Вып.1.Горно-Алтайск, 1996

Рукописи первых сибирских рассказов, возникавших сразу за походом Ермака, исчезли под многочисленными пожарами, сметавшими столько раз города и остроги старой Сибири, и, вероятно, навсегда скрыты от нас. Но сибирские служилые люди: казаки и пушкарки, дети боярские и рейтары, передавая из уст в уста «сказы» очевидцев и бывалых людей о взятии Сибири и ее покорении, донесли до составителей летописных повестей бесконечное множество исторических свидетельств, лишь «отчасти окрашенных народной фантазией». Почти все из известных нам сибирских летописей открывают нам новые события, вероятно заимствованные из рассказов казаков. Эпизоды жизни Ермакова войска, наполненные правдивыми и скупыми деталями, могли быть переданы только очевидцам. Из документов Сибирского приказа видно, что участники похода Ермака в Сибирь были еще живы 20-х и даже в 30-е годы XVII века.

Задолго до обращения первого сибирского архиепископа Киприана к казакам с просьбой составить «списки» боев Ермака с «кучумлянами» и имен убитых казаков появились «устные летописи».

Кунгурский летописец создан не позднее 20-40-х гг. XVII века на основе рассказов очевидцев и участников похода Ермака в Сибирь. Он известен в «Летописи Сибирской краткой Кунгурской» - благодаря отрывкам и копиям С.У. Ремезова. В 1703 года, выполняя задание Петра I по составлению «Чертежа Кунгурской земли», тот выписал из летописца подробности пребывания Ермака на Волге и на Чусовой, свидетельство о быте казаков и нравах, рассказ о походах Ермака по Тавде и Богдана Брызги в низовья Оби предысторию гибели Ермака.

Кунгурский летописец имеет свою особую версию рассказа о походе Ермака в Сибирь. Это повествование именно о казачьем предприятии; оцениваемом извне кем-то из окружения Максима Строганова, и в то же время описанном со слов очевидцев самого похода. Этот памятник наиболее ярко раскрывает историческое повествование в демократическом направлении литературы Сибири XVII века. Первый вариант «устной

летописи» дошел до нас в Краткой Кунгурской летописи, вошедшей в состав ремезовской «Истории Сибирской». О народности Кунгурского летописца, близости его казачьей литературе писали известные нам исследователи. Подробности в изложении событий достаточно реальны, что нет сомнений – рассказы ведут очевидцы похода. Но – казачья летопись произведение тех людей, которые были окружением Ермака. Автор хоть и пытается дать названия всех мест и урочищ, по которым ходил Ермак, но в своей огласовке. Ермак «устной летописи» Кунгурского варианта походит на героя цикла народных песен о Ермаке-атамане: то же мужество, воинская хитрость, то же «брата отношение с подчиненными казаками», та же «коллегиальность» руководства в войске.

Повествование «О взятии Сибири Ермаком» является начальной исторической частью «Описания Сибири» - сугубо делового обзора возможных путей по Сибири в Китай. Повествование о Ермаке – оригинальная казачья «устная летопись», которая по фактам, художестве и выразительности стоит особняком среди других сибирских летописей.

«Описание Сибири» в первые раз было напечатано не на русском языке, а на голландском на рубеже XVII-XVIII вв. в составе сочинения амстердамского бургомистра Николая Витзена «Северная и Восточная Тартария». В настоящее время в хранилищах Германии, России, Польши и Швеции известно шесть русских списков «Описания Сибири» конца XVII – первого десятилетия XVIII вв. и один список перевода того же времени на немецкий язык.

Из ранних русских списков «Описания Сибири» первым стал известен из собрания графа Ф.А. Толстого. Рукопись эта в конце XVI – начале XVIII вв. принадлежала политическому деятелю петровской эпохи Д.М. Голицыну (1665-1737 гг.), она имеет ярлык знаменитой библиотеки, собранной князем в селе Архангельском.

«Описание Сибири» в рукописи Ф.А. Толстого (Д.М. Голицына), расположено среди разнообразных исторических и географических сочинений, политических документов конца XVI-начала XVIII вв.

Второй тип «устной летописи» восстанавливается по «Описанию Сибири» Никифора Венюкова, который был в Тобольске 14 января 1686 года по дороге в Китай и на обратном пути. Этот труд привлекает вставленным в него рассказом о взятии Сибири, цельным рассказом с удивительными подробностями. Мы находим здесь эпизод «о двух пушечках Кучума», который известен по ремезовской «истории Сибири» и по шлецеровскому списку краткой повести «О взятии Сибири».⁸

Соблюдая внутреннюю логику событий, автор несколько трансформирует «устную летопись» внося в нее совершенно традиционные формы прямой речи, присущей воинской повести, речи князя, обращавшегося к своим воинам. Однако эти «речи» могут быть вычленены сразу, так как не входят органически в поэтическую структуру, рассказа о взятии Сибири. А сам рассказ – поэтическое народное повествование о Ермаке Тимофеевиче. Отсюда и своеобразный характер единства исторически достоверного факта с поэтической формой его передачи, свойственной исторической песне и сказаниям конца XVI-начала XVII вв. Под чисто поэтической внешней формой, ставшей к концу XVII в. лишь «этикетом» для исторической песни, в «сказании» Н. Венюкова лежит реальный исторический факт: «И посла вместо царских грамот стрелы свои позолоченные, что б другой посылочки не дожидались, понеже де идет на нас неведомо какой лютой неприятель». Стрелы с изображением шайтана рассылались Кучумом и позднее его «сыновьями» - заговорщикам: Алеем, Йшимом, Куйбей-Муратом, Канаем и Азимом, как призыв к войне, предупреждение об опасности. Сыновья и внуки Кучума хотели «воевать» Тобольск, дабы вернуть себе «отчий престол». В 1609-1612 гг. такую стрелу-призыв захватили русские сборщики ясака, и заговор был раскрыт.

⁸Гемуев И.Н. Салагаев А.М. Религия народа манси. Новосибирск, 1986

Живой народный язык, отличное знание автором деталей похода, а так же последовательное временное изложение событий, позволяет нам отнести этот рассказ (по происхождению) к «устным летописям»[9] начала XVII в. бытовавшим, вероятно, вплоть до конца XVII в. (80-е гг.) в рассказах «бывальцев», о которых упоминают почти все сибирские летописцы. Бузуновский летописец был найден историком Сибири А.А. Дмитриевым в конце XIX в. в составе позднего – конца XVIII – начала XIX в. – рукописного сборника, принадлежавшего Соликамскому мещанину А.И. Бузунову и названного по его имени «Бузуновским». Летописец в этом сборнике завершал цикл «экстрактов» из исторических документов и летописей, касающихся баронской фамилии Строгановых. Почти в это же время в книжном собрании историка русского быта И.Е. Забелина, появился другой список Бузуновского летописца в сборнике середины XVIII века.

Бузуновский летописец был создан в конце 30-х годов XVII в. В его основу положен рассказ, близкий Румянцевскому летописцу, но в своеобразной обработке, дополненной новыми фактами и слухами. В событиях покорения Сибири – «Золотой Орды», по версии Бузуновского летописца, участвовал Максим Строганов. Это еще один вариант «устной летописи», найденной А.А. Дмитриевым в сборнике конца XVIII в. в одном из Соликамских сел. Он сообщает интересные сведения о происхождении Ермака.

«Сказание» - единственная из всех летописей, которая дает свое решение вопроса о призвании атаманов с Волги и о службе их у Строгановых. Если большинство летописей отрицает факт призвания атамана Строгановыми или, наоборот, только положительно относится к вопросу, то «Сказание о Сибирской земле» дает попытку компромиссного решения, Ермак сам прибегает в «вотчину Строганову», но в это время «в Строгановы городки... пришел водновогуличпелымской князь во многом собрании. И воевода Маским Строганов просил его, Ермака, что бы он от того пелымского

князя оборонил. Ермак же не преслуша... и вот чины Строганова выручил...».

Румянцевский летописец был известен П.И. Небольсину, а так же издателям «Сибирских летописей» по единственному, дефектному списку середины XVII в., принадлежавшему графу Н.П. Румянцеву (1754-1826 гг.). Список не имел концовки и авторского заглавия. В настоящее время в составе больших компилятивных летописных сводов конца XVI-середины XVII вв. найдено более пятнадцати полных списков этого повествования. В нашем издании текст публикуется по рукописи, хранящейся в Государственном историческом музее. Этот летописный свод, который начинается баснословным рассказом о расселении скифских народов «словена и руса»⁹ и создании великого Словенска в третьем тысячелетии до н.э., и завершается очень важным для конца XVI в. известиями о событиях «сибирского взятия». Румянцевский летописец, повествующий только о самых первоначальных этапах присоединения Сибири, оканчивается эпизодом захвата в плен в 1586 г. Одного из претендентов на сибирский престол – князя Сеид-Ахмата (Сейдяка). Румянцевский летописец послужил литературной основой многих летописей, посвященных сибирским событиям XVI-XVII вв.

У истоков официального направления в сибирском в сибирском летописании лежит повесть «О стране Сибирской и о сибирском от Ермака взятии», изданная в 1907 г. под составителем Румянцевского списка Есиповской летописи. Еще П.И. Небольсин в 1848 году опубликовал повесть как прообраз Есиповской летописи. Однако издатель сибирских летописей Л.Н. Майков, видимо отвергая точку зрения П.И. Небольсина, считал повесть одним из пяти ординарных сокращений Есиповской летописи.

Повесть «О Сибири», действительно, является одной из кратких сибирских летописей. В то же время она содержит все наиболее существенные сведения о сибирском походе официального направления,

⁹Мид У.Р. Не купить ли нам Сибирь?// Родина. 2000, №5

представленного в апогее Есиповской летописью в ее основной редакции. Она начинается с краткого космографического предисловия, поэтически рисующего красоты и богатства Сибири. Создатель повести знакомит нас, прежде всего, со «страной Сибирской», как это и отражено в заглавии. Он сообщает о реках, больших и малых, о водном пути из Туры в Обь, к устью «моря-Окияна», о сибирских народах, которые живут «по сих реках», кратко излагает историю сибирских царей и хронографически обосновывает топоним «Сибирь».

Данная повесть написана опытным книжником, видимо, как статья большого летописного свода, так как практически она не встречается в другом литературном окружении, но вполне возможно, что еще далеко не вся рукописная традиция этой повести выявлена. Она дошла до нас в нескольких видах. Один из них является протографом центральных глав Есиповской летописи. Другой лег в основу статьи «Сказание о Сибирском царстве и о взятии» общерусского летописного свода 1652 года. И, наконец, в сильно сокращенном варианте попал в Мазуринский летописец. Строгоновская летопись известна в четырех вариантах: краткой, основной, распространенной и особой. Все они отличаются друг от друга более или менее подробным рассказом об участии солепромышленников Строгановых в организации похода Ермака в Сибирь, рядом документальных материалов, большей или меньшей лиричностью рассказа. Публикуемая распространенная редакция известна несколькими списками, среди которых самый ранний находится в сборнике конца XVII в. из собрания графа Толстого. В сборнике все сочинения сибирской тематики, кроме Строгановской летописи. Он включает летопись тобольского архиепископского дьяка Саввы Есипова, Сказание воеводы Петра Годунова «О Китае и Индии глубокой».

Рассказ Строгановской летописи в распространенной редакции отличается от прочих использованием недостающих в Строгановской версии

эпизодов из Есиповской летописи, фольклорных источников, который обработан знающим свое дело, книжником.

Повесть «О Сибири», как указывается выше, содержит краткое описание версии «иных летописцев» о призвании Ермака с Волги Строгановыми. Поиски источника этих сведений приводят нас, прежде всего, к краткой редакции Строгановской летописи, имеющей в рукописной традиции название «О взятии Сибирском». Несмотря на лаконичность стиля, повесть «О Сибири» оказывается распространенной Строгановской краткой летописью. Там, где в летописи событие передается единой фразой («И начаша приступати к засеке и одолеша их»), в повести «О Сибири» звучит достаточно подробный, выраженный в литературных традициях рассказ: «Приступили к засеке, и бысть брань велия, погани же пустишаша мочисленные стрелы, и сеча зла бысть, за руки имающиеся сечахуся, и начата казахи одолевати».

Которая из двух повестей составлена раньше, трудно сказать. Но то, что обе повести имели единый протограф, повествовавший «о взятии сибирском» и завершившийся эпизодом захвата Сейдяка, несомненно. Возможно и то, что в этом протографе не звучало имен Строгановых, иначе автору повести «О Сибири» едва ли пришлось обращать наше внимание на существование «иных» версий. Рассказ протографа, с одной стороны, лег в основу официального варианта повествования «о завоевании Сибири», а с другой – был использован в частном летописном предприятии Строгановыми.

Строгановская летопись основной редакции имеет пространное название, первая фраза которой отсылает нас к заголовку Строгановской краткой, где видна связь со Строгановской основной редакцией. Последняя фраза (о святительском престоле) встречается не во всех списках, но самый ранний из имеющихся содержит ее. Эта фраза уточняет начальную дату рукописи 1621 год, годом создания сибирской архиепископии. Необходимо сразу оговориться, что сам текст Строгановской основной летописи

повествования о создании этой архиепископии не содержит. Ведущая сюжетная линия повествования строится на основе сведений краткой Строгановской летописи, повести «О Сибири» или ее протографа, так же Синодика.

Исследователи не раз отмечали специфический литературный характер Строгановской летописи основной редакции. Описание боев, картин бегства татар, плачи-монологи несут на себе яркий отпечаток вкусов писателя, создававшего эту летописную повесть. Он любит детализированный рассказ и, вместо кратких фраз протографа («Устремишася они супротив крепко бьющееся»), в повести возникает: «Рустии же люди начашастреляти из пицалей и из пушечек скорострельных, и из дробовых, и затинных, и шпанских, из аркебузов, и сими побивающее поганых бесчисленное множество». Погодинский летописец сохранился до нашего времени в единственном списке XVII в. в составе рукописного сборника из собрания М.П. Погодина, известного русского историка, приятеля А.С. Пушкина. В 70-начале 80-х годов XVII в. он принадлежал стрелецкому голове Петру Борисовичу Строеву, а затем его сыну стольнику Ивану Петровичу.

Летописец с сибирскими известиями завершает огромный, в 1770 страниц, сборник разнообразнейших исторических, литературных, географических сочинений. На его страницах – учебник русской истории Синописис, сборник назидательных «романов» - Римские деяния, многочисленные выписки из летописей, родословных книг; наряду с ними – Повесть о Ерше Ершовиче, стихотворное сказание о нападении турок на Чигирин, роспись сибирским городам, Погодинский летописец и др. Подбор произведений разных времен и жанров свидетельствует о широте и разнообразии интересов составителя сборника. Погодинский летописец – сочинение уникальное, т.к. в его состав включены сведения, записанные со слов казака дружины Ермака Черкаса Александрова, будущего атамана служилых татар в Тобольске и Таре. В основе же сибирского рассказа

Погодинского летописца лежит официальная версия, близкая летописи сибирского архиепископского дьяка Саввы Есипова.

Особую редакцию Есиповской летописи представляет собой Погодинский летописец. Как и «Слово о Сибирской стране», он сокращен и дополнен любопытными источниками, которые повествуют о пути Ермака в Сибирь с Яика и Иргизских вершин, о переходе «девятиста человек» - оставшихся в Сибири, после гибели Ермака казаков – через Сось и Пустоозеро, о внезапном нападении татар на Богдана Брюзгу под Абалаком. В Погодинский летописец включен также нетрадиционный рассказ о посольстве «сеунщиков» - атаманов и казаков в Москву, к Ивану Грозному. Почти все вставки поражают точностью деталей, стремлением к документальности.

Автор Погодинского летописца, широко использовавший рассказ очевидцев между тем сохраняет официальную точку зрения на события сибирского похода ермаковцев. Он исключает все факты, связанные с разбойной биографией Ермака, называя казаков «государевыми людьми».

Хронографическая повесть «О победе на бесерменского царя Кучума...» сохранилась в двух списках в составе так называемого «Хронографа, разделенного на 410 глав». Эти списки происходят из частных собраний известных деятелей первой трети XIX в.: историографа Н.М. Карамзина, сенатора графа Ф.А. Толстого. Хронограф представляет собой ганской историческую омпильяцию библейской, греческой, римской, отчасти европейской, славянской и русской истории, выполненную в 50-6—е годы XVII в., но содержащую уникальные литературные произведения более раннего времени. Так, в раздел («Степень семнадцатую»), повествующий о царствовании Ивана IV Грозного, входит его переписка с Андреем Курбским. В этом же разделе помещена и повесть «О победе на бесерменского царя Кучума...», созданная не позднее конца 20-х годов XVII в. Собственно историческая часть повести – рассказ «О взятии Сибири» - заканчивается известием об основании Тобольска. Хронографическая повесть имеет

несомненную связь с Румящевским летописцем и «Синодиком Ермаковым казакам». Повесть публикуется по рукописи, принадлежавшей графу Ф.А. Толстому.

Пустозерский летописец – небольшой фрагмент с сибирскими известиями частного северно-русского летописного свода конца XVI – начала XVII в. Это частный летописный свод дошел до настоящего времени в нескольких списках первой трети XVII – середины XVIII в. В одних списках он заканчивается рассказом о взятии Сибири, в других продолжен до событий Смуты начала XVII в. Данный свод иногда входит в состав сложных компиляций с официальными летописцами XVII в.

Сибирский рассказ в тексте самого летописца окружен своеобразными историческими легендами: о страшной казни купца Харитона Белоулина Иваном Грозным, о ключе от Смоленца-града, переданного московскому царю, о создании Москвы Даниилом Александровичем и др. Автор повествования о Сибирском взятии в том же легендарном ключе повествует о захвате столицы Кучума двумя атаманами – Ермаков Тимофеевичем и Аргуном Андреевичем и о посольстве их к царю Ивану Грозному. Фрагмент северно-русского летописца публикуется по рукописи происходившей из городка Пустозерска, привезенной в 1923 г.

1.3. Родословная Ермака

Особого внимания заслужила биография Ермака, как первого покорителя Сибири, поэтому мы более детально рассмотрим этот вопрос. Самые приблизительные подсчеты показывают, что атаману Ермаку Тимофеевичу исполнилось ко времени похода в Сибирь никак не меньше 40-50 лет, следовательно, он родился в 30-40-х годах XVI века. По одной версии Ермак происходил из волости Борок на Северной Двине, по другой Тотемских волостей Вологодского уезда, по третьей – из Строгановских вотчин на Чусовой. Все это не больше, чем предания, возникшие позднее.

В XVIII веке некий книжник старательно переписал «Сказание», принятое им за автобиографию Ермака.

Даже среди дворян не все имели свою письменную родословную. Вольному же казаку «написание» о предках было ни к чему. Это родословие было наивной выдумкой.

Сочинители Родословия Ермака допустили промах. Они рассматривали имя «Ермак» как прозвище и приписали ему чуждое значение – «таган» или «жернов». Они не догадывались о том, что атаман носил православное имя Ермолай, от которого произошло сокращенное «Ермак». Недоразумение привело их к очевидной ошибке – замене подлинного имени вымышленным. Возможно, в Строгановских вотчинах XVI – XVII вв. жил разбойник Василий Аленин, но к Ермолаю Тимофеевичу – историческому Ермаку, он не имел никакого отношения. Настоящее прозвище атамана известно из документов Посольского приказа. В связи с первым упоминанием имени Ермака ее автор сделал ремарку: «Прозвище ему было у казаков Токмак». Русские люди придавали особое значение прозвищу. Те, кто боялся дурного сглаза, скрывал всю жизнь свое молитвенное имя и довольствовался прозвищем. Большинство людей откликались на имя и на прозвище.

В России были разные говоры, значит слово «токмачить» имело неодинаковый смысл. В одном варианте, «токмачить» - имело значение «толочь». Во втором, «токмач» - увесистый пест, либо «бабу» для трамбовки земли. Другие говорили, что слово «токмачить» означает «бить», «колотить». В понимании последних «Токмак» - «деревянная колотушка».¹⁰

Давним обычаем в русских городах и деревнях были кулачные бои. Либо деревня шла на деревню, либо улица на улицу. Не в таких состязаниях ли получил прозвище Ермак? А может быть, казаки стали звать Ермака Токмаком уже после того, как он стал их предводителем и отличился в боях с врагом? В любом случае, прозвище указывало на достоинство, нежели на недостаток. В имени «Токмак» угадывается намек на несокрушимую

¹⁰ Захаров А.И. Русский народ – выдающаяся нация. Ведущая роль русского народа в развитии народов Якутии. Якутск, 1955

физическую силу. В народе умели ценить силу, особенно, если она шла параллельно с умом.

Глава II. Присоединение и освоение Сибири в конце XVI – первой половине XVIII века

2.1. Освоение Западной и Восточной Сибири

Присоединение огромной территории Сибирского края к России представляло собою не единовременный акт, а процесс длительный, начало которого относится к концу XVI века, когда после разгрома на р. Иртыше казачьей дружиной Ермака последнего чингисида Кучума, развернулось русское переселение в Зауралье и освоение пришельцами – крестьянами, промысловиками и ремесленниками в начале – территории лесной полосы Западной Сибири, затем Восточной Сибири, а с наступлением XVIII в. – Южной Сибири. Присоединение Сибири к России явилось результатом осуществления политики царского правительства и господствующего класса феодалов, направленной на захват новых территорий и расширение сфер феодального грабежа. Оно отвечало и интересам купечества. Дешевая сибирская пушнина, ценившаяся на русском и международном рынках, стала для него источником обогащения.

Однако, главенствующую роль в процессе присоединения и освоения края сыграли русские переселенцы – представители трудовых слоев населения, приходившие в далекий восточный край на промыслы и оседавшие в сибирской тайге как земледельцы и ремесленники. Наличие свободных, пригодных для земледелия земель стимулировало процесс их оседания. Между пришельцами и местными жителями завязывались контакты хозяйственные, бытовые, культурные. Коренное население сибирской тайги и лесостепи в массе своей положительно относилось к вхождению в состав Русского государства.

Стремление избавиться от разорительных набегов более сильных соседей – южных кочевников, желание избежать постоянных межплеменных столкновений и распрей, наносивших урон хозяйству рыболовов, охотников и скотоводов, а так же осознаваемая потребность в экономических связях,

побуждали местных жителей к объединению с русским народом в составе одного государства.

После разгрома Кучума дружиной Ермака, в Сибирь прибывают правительственные отряды (в 1585 под командой Ивана Мансурова, в 1586 г. во главе с воеводами В. Сукиным и И. Мясниным). На берегу Оби, конкретно Обского городка, в нижнем течении Туры начинается сооружение русской крепости Тюмень, в 1587 г. на берегу Иртыша против устья Тобола – Тобольск, на водном пути по Вишере (приток Камы) до Лозьвы и Тавды – Лозьвинский (1590 г.) и Пелымский (1593 г.) городки. В конце XVI в. В Нижнем Приобье был построен г. Березов (1593 г.), ставший русским административным центром на Югорской земле.

Для закрепления в составе России земель Приобья выше устья Иртыша в феврале 1594 г. из Москвы была направлена небольшая группа служилых людей с воеводами Ф. Барятинским и Вл. Аничковым. Прибыв санным путем в Лозьзу, отряд весной двинулся водным путем до Обского городка. Из Березова на соединение с прибывшим отрядом были направлены березовские служилые люди и кодские ханты с их князьком Игичеем Алачевым. Отряд двинулся вверх по Оби в пределы Бардакова «княжества». Хантыйский князек Бардак добровольно принял русское подданство, оказал помощь в строительстве русской крепости, возведенной в центре подвластной ему территории на правом берегу Оби при впадении в нее речки Сургутки. Новый город стал называться Сургутом. Все селения хантов, подвластные Бардаку, вошли в состав Сургутского уезда. Сургут стал опорным пунктом царской власти в этом районе Среднего Приобья, плацдармом для наступления на селькупский союз племен, известный под названием Пегой орды. Необходимость приведения Пегой орды в русское подданство диктовалась не только стремлением царского правительства расширить число ясачных плательщиков в Приобье. Представители селькупской знати во главе с военачальником Воней в это время имели тесные связи с изгнанным из Кашлыкачингисидом Кучумом, который в 1596 г.

«подклчевал»¹¹ к Пегой орде и собирався в 1597 г. совершить набег на Сургутский уезд.

Для усиления сургутского гарнизона в его состав были включены служилые люди Обского городка, который как укрепленное селение перестал существовать. Предпринятые переговоры с Воней не привели к положительным, для царских воевод, результатам. Что бы предотвратить военное выступление Вони на стороне Кучума, сургутские служилые люди по указанию воевод построили в центре Пегой орды русское укрепление – Нарымский острог (1597 г. или 1598 г.). Далее началось продвижение на восток по правому притоку Оби р. Кети, где сургутские служилые люди поставили Кетский острог (около 1602 г.). На волоке из Кети в бассейн Енисея в 1618 г. был сооружен небольшой Маковский острог. В пределах южной части и в лесостепи Западной Сибири в 90-е гг. XVI в. Продолжалась борьба с остатками орды Кучума. Изгнанный еще казаками Ермака из Кашлыка, со своими сторонниками кочевал в междуречье Мшима и Иртыша, совершая набеги на татарские и башкирские улусы, признавшие власть русского царя, вторгались в пределы Тюменского и Тобольского уездов. Для предотвращения разорительных вторжений Кучума и его сторонников было решено построить на берегу Иртыша новую русскую крепость. К ее сооружению привлекли значительное число местных жителей – татар, башкир, хантов. Возглавлял строительные работы Андрей Елецкий. Летом 1594 г. на берегу Иртыша, неподалеку от впадения р. Тары, появился татарский город, под защитой которого жители Прииртышья получили возможность избавиться от господства потомков чингисидов. Служилые люди Тары выполняли военно-сторожевую службу в пограничном со степью районе, наносили удары Кучуму и его сторонникам нагайски мурзам и калмыцким тайшам, расширяя подвластную русскому царю территорию. Выполняя указание правительства, татарские воеводы пытались завязать с Кучумом переговоры. В 1597 г. ему отправили царскую грамоту,

¹¹ Зеленский В.Г. Сибирь как колония. Неровные мысли на стыке веков// Сибирские огни, 2001 №1

призывавшую прекратить борьбу с Россией и принять русское подданство. Царь обещал закрепить за Кучумом кочевья по Иртышу, но вскоре ему стало известно, что Кучум готовится к набегу на Тарсжий уезд, ведет переговоры о военной помощи с Ногайской ордой и Бухарским ханством. По распоряжению из Москвы началась подготовка к военному походу. Скомплектованный в Таре Андреем Воейковым отряд состоял из русских служилых людей и татар Тобольска, Тюмени и Тары. В августе 1598 г. после ряда небольших сражений со сторонниками Кучума и зависимыми от него людьми в районе Барабы отряд А. Воейкова внезапно напал на главное стойбище кучумовых татар, находившееся на лугу, неподлеку от устья речки Ирмени – левого притока р. Оби. Жившие по соседству в Приобьечатские татары и белые калмыки (телеуты) не успели оказать Кучуму помощи. Его ставка была разгромлена, члены ханской семьи взяты в плен. В бою были убиты многие представители знати, родственники хана, свыше 150 рядовых воинов-татар, но самому Кучуму с небольшой группой сторонников удалось сбежать. Вскоре Кучум погиб в южных степях. Разгром Кучума на р. Оби имел большое политическое значение. Жители лесостепной полосы Западной Сибири увидели в Русском государстве силу, способную защитить их от разорительных вторжений кочевников Южной Сибири, от набегов калмыцких, узбекских, ногайских, казахских военачальников. Чатские татары спешили заявить о своем желании принять русское подданство и объясняли это тем, что раньше не могли этого сделать, потому что боялись Кучума. Приняли русское подданство барабинские и теренинские татары, ранее платившие дань Кучуму. В составе Татарского уезда были закреплены татарские улусы Барабы и бассейна р. Оми.

В начале XVII века князец томских татар (эуштинцев) Тоян приехал в Москву с просьбой к правительству Бориса Годунова взять под защиту Русского государства селения томских татар и «поставить» на их земле русских город. Тоян обязался помогать царской администрации нового города в обложении ясаком соседних с томскими татарами

тюркоязычных групп. В январе 1604 г. в Москве было принято решение о строительстве укрепления на земле томских татар. Отправленный из Москвы, Тоян прибыл в Сургут. Сургутские воеводы, приведя Тонна к присяге (шерти), направили с ним, в качестве сопровождающих, несколько человек из служилых людей на Томскую землю для выбора места строительства будущего города. В марте в Сургуте шло комплектование отряда строителей под начальством помощника сургутского воеводы Г.Й. Писемского и тобольского сына боярского В.Ф. Тыркова. Кроме сургутских служилых людей и плотников в его состав вошли, прибывшие из Тюмени, служилые люди, пелымские стрельцы, тобольские и тюменские татары и кодские ханты. Весной 1604 г. после ледохода отряд отправился из Сургута на лодках и дощаниках вверх по Оби до устья Томи и далее вверх по Томи до земель томских татар. В течении лета 1604 г. русский город на правом берегу Томи был построен. В начале XVII в. Томский город являлся самым восточным городом России. Прилегающий к нему район нижнего течения Томи, Средней Оби и Причулымья в составе Томского уезда¹².

Собирая ясак с тюркоязычного населения Притомья, томские служилые люди в 1618 г. заложили в верхнем течении Томи новое русское поселение – Кузнецкий острог, ставший в 20-е гг. XVII в. административным центром Кузнецкого уезда. В бассейне правого притока Оби – Чулыма в это же время были поставлены небольшие острожки – Мелесский и Ачинский. В них негодно находились казаки и стрельцы из Томска, выполнявшие военно-караульную службу и оберегавшие юрты местных жителей от вторжений отрядов киргизских князьков и монгольских Алтын-ханов.

Рстущие контакты присоединенной части Приобья с уентром и севером страны уже в конце XVI в. остро потавили вопрос об улучшении путей сообщения. Официальный путь в Сибирь из Прикамья через Лозьвинский городок был длинным и трудным. Во сторой половине 90-х гг. XVI в. сольвычегодский посадский человек Артемий Софинов-Еабинов взял у

¹² История Сибири. Учебное пособие. Томск, 1987 г.

правительства подряд на прокладку дороги от Соликамска до Тюмени. От Соликамска она шла через горные перевалы на верховья р. Туры. В 1598 г. здесь был поставлен Верхотурский городок, в строительстве которого участвовали переведенные сюда из Лозьвы плотники, крестьяне, стрельцы.

Верхотурье на Бабиновской дороге в течении всего XVII в. играло роль «главных ворот в Сибирь», через которые осуществлялись все связи Москвы с Зауральем, взимались таможенные сборы с провозимых товаров. От Верхотурья дорога шла вдоль р. Туры до г. Тюмени. В 1600 г. на половине пути между Верхотурьем и Тюменью возник Туринский острог, где были поселены переведенные из европейской части государства ямщики и крестьяне, обслуживавшие нужды Бабиновской дороги.

К началу XVII в. почти вся территория Западной Сибири от Обской губы до Тары и Томска – на юге стала составной частью России.

Еще в XVI в. русские промысловики охотились на пушного зверя в правобережье нижнего течения Оби, в бассейнах рек Таза и Турухана, постепенно продвигались на восток к Енисею. Они основывали зимовья (которые из временных перерастали в постоянные), вступали с местными жителями в обменные, производственные, бытовые и даже родственные отношения.

Политическое включение этого тундрового района в состав России началось позднее расселения здесь русских промысловиков – на рубеже XVI – XVII вв. с построением в 1601 г. на берегу р. Таза Мангазейского городка, ставшего административным центром Мангазейского уезда и важнейшим торгово-перевалочным пунктом на севере Азии, местом, куда стекались промысловики, готовясь к очередному охотничьему сезону. До 1625 г. в Мангезее не было постоянного отряда служилых людей. Военно-караульную службу выполняла небольшая группа «годовальщиков» (30 человек), присылаемых из Тобольска и Березова. После создания постоянного гарнизона (100 человек), мангазейские воеводы создали несколько ясачных зимовий, стали отправлять сборщиков пушнины в казну на берега нижнего

Енисея, на правобережные притоки его Подкаменную Тунгуску и Нижнюю Тунгуску и далее в бассейны Пясины и Хатанги.¹³

Как уже отмечалось, проникновение русских на средний Енисей шло по правому притоку Оби – Кети, которая в XVII в. стала главной дорогой из Обского бассейна на восток. В 1619 г. на берегу Енисея был построен первый русский административный центр – Енисейский острог, который быстро вырос в значительный перевалочный пункт для промысловиков и торговых людей. В прилегающем к Енисейску районе появились первые русские земледельцы.

Вторым укрепленным городком на Енисее стал заложенный в 1628 г. Красноярский острог, ставший основным оплотом обороны рубежей на юге Енисейского края. В течении всего XVII в. Южнее Красноярска шла ожесточенная борьба с кочевниками, вызванная агрессией киргизских князьков верхнего Енисея, которые опирались в первой половине века на сильное государство Алтын – ханов (сложившееся в Западной Монголии), а во второй половине – на джунгарских правителей, вассалами которых они стали. Киргизские князьки считали своими киштымами (зависимыми людьми денниками) местные тюркоязычные группы верхнего Енисея: тубинцев, яринцев, моторцев, камасинцев и др.

Почти ежегодно правители киргизских улусов осаждали Красноярскую крепость, истребляли и угоняли в плен коренное и русское население захватывали скот и лошадей, уничтожали посевы. Документы рассказывают о многократных военных походах против степных кочевников, которые состояли в отрядах красноярских, енисейских, томских и кузнецких служилых людей.

Положение изменилось только в начале XVIII в., когда по распоряжению джунгарского ханши Цван-Раптана началось насильственное переселение киргизских улусов и киштымов знати на основное кочевье джунгаров – Семиречье. Осуществить полностью перевод

¹³ Летописи сибирские. Новосибирск, 1991

на новые места рядовых жителей киргизских улусов военачальникам не удалось. Местные жители укрывались в лесах, часть угоняемых бежала при переходе через Саяны. В массе своей зависимое от киргизских князьков население, осталось на прежних местах обитания и было включено в состав России. Закрепление территории верхнего Енисея завершилось постройкой Абаканского (1707 г.) и Саяыскоп (1709 г.) острогов.

От русских промысловиков мангазейское и енисейские воеводы узнали о богатой пушниной «Ленской землице». Они стала направлять на среднюю Лену, где обитали якуты, служилых людей за ясаком. Уже в 1632 г. на берегу Лены небольшая группа енисейских казаков, во главе с П. Бекетовым поставила Якутский острог – первое русское селение, ставшее затем центром Якутского (Ленского) воеводства.¹⁴

Некоторые якутские тойоны и князьки отдельных объединений пытались бороться со сборщиками ясака, отстаивая свое право на эксплуатацию сородичей, но далеко не все группы якутов принимали участие в этой борьбе. Межплеменная рознь, а так же стремление некоторых представителей якутской знати использовать в своих интересах помощь служилых людей, находившихся на Лене, ослабляли сопротивление якутских групп царскому правительству. Кроме того, большая часть якутскогонаселения убеждалась в невыгодности нарушения мирных связей с русскими промысловиками и торговыми людьми. При всех «неправдах», чинимых промысловиками местным жителям на промыслах, грабительском характере обмена, деятельность промысловой компании была главным стимулом включения основной части Якутии в состав России.

Советскими исследователями установлено, что русские промысловики первыми проникли на Лену, и, в дальнейшем, они в пределах Восточной Сибири, как правило, превосходили в количественном отношении отряды служилых людей. Включение эвенков, юкагиров в состав России, обложение их ясачными сборами в царскую казну затянулось до середины XVII в. К

¹⁴ Никитин Н.И. Освоение Сибири в XVII в. М, 1979

этому времени относятся некоторые географические открытия русских землепроходцев. Так, казаки, во главе с И. Ребровым и И. Перфильевым в 1633 г. вышли по Лене к Северному Ледовитому океану. На построенных в Якутске морских кочах, морем они достигли устья р. Яны, а затем устья Индигирки. Почти одновременно другая группа казаков под руководством С. Харитонова и П. Иванова, отправившись из Якутска, открыла сухопутную дорогу к верховьям Яны и Индигирки. Началось промысловое освоение этого района, появились русские зимовья (Верхоянское, Нижнеякское, Подшверское, Олюбенское, Уядинское).

Продвижение от Лены на восток к Охотскому побережью началось в 30-е гг. XVII в., когда томские казаки с Д. Копыловым основали на Алдане Бутальское зимовье. Отправленная из Бутальского зимовья группа казаков с И. Москвитинным во главе, следуя по рекам Алдану, Мае и Юдоме, достигла горного хребта, перевалила через горы и по р. Улье вышла к побережью, где в начале 40-х гг. был построен Косой острожек (послуживший началу будущему г. Охотску).

В силу природно-климатических условий русское освоение Восточной Сибири носило преимущественно промысловый характер. В то же время русские переселенцы выявляли районы, в которых хлебопашество. В 40-е XVII в. в устьях рек Олекмы и Витима и на среднем течении р. Амги появились первые пашни.

Присоединение земель бурятских племен осложнялось внешними обстоятельствами. Бурятская знать поставила в зависимое от себя положение некоторые группы эвенков и тюркоязычного населения правобережного Енисея, взимая с них дань, и поэтому противилась включению их в состав ясачных плательщиков России. В то же время сами буряты подвергались частым набегам со стороны монгольских (особенно ойратских) феодалов, они были заинтересованы в том, что бы с помощью русских военных отрядов обезопасить себя от разорительных вторжений южных соседей. К

добрососедским отношениям с русскими толкала и заинтересованность бурятского населения в торговых взаимосвязях.

Первые русские поселения в этом регионе появились в начале 30-х гг. – Илимский и Братские остроги. Под защитой Илимского острога в середине XVII в. жило более 120 русских земледельцев. В 40-е гг. сборщики ясака начали появляться у бурятов, живущих у Байкала. При впадении Иркуты в Ангару на о. Дьячем возникло в 1652 г. Иркутское ясачное зимовье, а в 1661 г. против этого зимовья на берегу Ангары был построен Иркутский острог, ставший административным центром Иркутского уезда и важным торговым пунктом Восточной Сибири.

В середине XVIII в. в Забайкалье появились первые укрепленные зимовья, основанные русскими промысловыми ватагами. Некоторые из них стали затем острогами и административными центрами (Нерчинский, Удинский, Селенгенский и др.). Постепенно сложилась сеть укрепленных селений, которая обеспечивала безопасность Забайкалья от внешних вторжений и содействовала хозяйственному освоению этого района русскими переселенцами (в том числе и земледельцами).

О Приамурье первые сведения в Якутск поступили в начале 40-х гг. XVII в. от русского промысловика С. Аверкиева Косого, добравшегося до устья Аргуни. В 1643 г. в Якутске была сформирована экспедиция В. Пояркова, участники которой на протяжении трех лет прошли по рекам Алдану, Учтуру, Гоному, сделали волоком переход в водную систему Амура, спустились по р. Бряиде и до Амура, затем на судах двинулись вниз по Амуру до его устья. Выйдя в море, экспедиция В. Пояркова двинулась на север вдоль побережья и дошла до устья р. Ульи. Отсюда по проложенному ранее группой казаков И. Москвитина пути, поход В. Пояркова дал много сведений об Амуре, о населявших его берега жителях, их занятиях, но пока не повлек за собой присоединения Приамурья.

Более успешным в этом отношении был поход, организованный в 1649 г. торговым человеком устюжанином Е.П. Хабаровым-Святицким. Поход

Хабарова был поддержан якутским воеводой Францбековым. Участники похода (свыше 70 человек) примкнули к Хабарову по своему желанию. Руководитель похода получил официальный «наказ» якутского воеводы, т.е. мог действовать как представитель правительственных властей. Из Якутска экспедиция отправилась по р. Лена до ее притока Олекмы, затем вверх по Олекме до волоков в бассейн Амура. На протяжении 1650-1653 гг. участники похода находились на Амуре. На среднем Амуре обитали тунгусоязычные эвенки и дючеры и монгодоязычные дауры. Эвенки занимались кочевым скотоводством и рыболовством, а даурам и дючерам было знакомо пашенное земледелие. У дауров и соседних с ними дючеров начинался процесс становления классового общества, имелись укрепленные городки, управляемые их «князьцами».

Природные богатства Амурского края (пушной зверь, рыба), благоприятный для хлебопашества климат, влекли сюда переселенцев из Енисейского, Красноярского, Илимского и Якутского уездов. По сведениям В.А. Александрова, на протяжении 50-х гг. XVII в. «на Амур ушло по меньшей мере полторы тысячи человек. Немало вольных охочих людей приняли участие уже в самом походе Е. Хабарова». Опасаясь обезлюдивания районов, откуда уходили переселенцы (промысловики и крестьяне), сибирская администрация устроила на устье р. Олекмы заставу. Не имея возможности предотвратить процесс стихийного заселения Приамурья, царское правительство приняло решение учредить здесь свою администрацию, назначив административным центром с 1658 г. Нерчинский острог (основанный в 1652 г.). Правившая в XVII в. в Китае маньчжурская династия Цин, время от времени подвергала грабительским набегам поселения дауров и дючеров на Амуре, хотя территория, ими занимаемая, лежала вне пределов империи. В присоединении к России Приамурья цинская династия увидела угрозу сближения Маньчжурии с Россией и поэтому решила препятствовать русскому освоению этого района. В 1652 г. маньчжурские войска вторглись на Амур и, в течении почти шести лет, вели

военные действия против малочисленных русских отрядов. В конце 50-х гг. маньчжуры стали насильственно переселять дауров и дючеров в бассейн Сунгари, уничтожая их городки и земледельческое хозяйство. К началу 60-х гг. маньчжурские войска ушли в пределы империи.

Русское население возобновило освоение опустевших приамурских земель от Нерчинска до устья р. Зеи. Центром русских поселений на Амуре стал Албазинский острог, построенный в 1665 г. на месте бывшего городка даурского князя Албазы. Население Албазина – казаки и крестьяне – сложилось из вольных переселенцев. Ссылные составляли крайне незначительную часть. Первыми жителями и строителями Албазина были беглые из Илимского уезда участники народного волнения против воеводы, пришедшие на Амур с Н. Черниговским. Здесь пришельцы объявили себя албазинскими служилыми людьми, установили выборное правление, избрали Н. Черниговского приказчиком Албазина, начали собирать ясачные платежи с местного населения, отправляя пушнину через Нерчинск в царскую казну в Москву.

С конца 70-х и особенно в 80-е положение русских в Забайкалье и Приамурье вновь осложнилось. Маньчжурская династия Цин спровоцировала выступления монгольских феодалов и тунгусских князьков против России. Напряженные военные действия развернулись около Албазина и Селенгинского острога. Подписанный в 1689 г. Нерчинский мирный договор означал начало в установлении пограничной линии между двумя государствами. Бурятское и тунгусское население выступало вместе с русскими в защиту своих земель против маньчжурских войск. Отдельные группы монголов вместе с тайшами признали русское подданство и откочевывали в пределы России.

2.2. Присоединение Южной и Северо-Восточной Сибири

В XVII веке походы русских землепроходцев определили северные и восточные рубежи Сибири. Тонкая цепочка городков, острогов и лепящихся вокруг них слобод и деревенок протянулась по таежным просторам от Урала

до Тихого океана. К югу в степях обстановка складывалась по-другому – воинственные кочевники сдерживали русское продвижение, угрожая постоянными набегами поселениям.

В XVIII в. в политической ситуации, что сложилась на южной границе Азиатской России, многое определял конфликт маньчжурского Китая и монгольского Джунгарского ханства. Цинский Китай оказывал все растущее давление на джунгаров, часть которых еще в XVII в. была вынуждена уйти на запад, на Нижней Волге они стали известны под именем калмыков. В XVIII в. под напором китайцев джунгары отходили в казахские степи. Казахи, раздробленные на десятки феодальных ханств и племен, оказывали отчаянное сопротивление пришельцам, но терпели поражения. Угроза истребления завоевателями заставила казахов обратиться за помощью к России. В 1731 – 1740 гг. они добровольно приняли русское подданство.

Защищая свои новые владения, Россия в 20-50 гг. XVIII в. Строит крепостные линии сначала в западно-сибирских, затем северо-казахстанских степях. Укрепления Верх-Иртышской, Ишимской, а затем южнее, Пресногорьковской линий, создали предпосылки для освоения русским населением степных земель.

В середине XVIII в., благодаря изменению политической обстановки, Китаю удастся окончательно разгромить Джунгарское ханство, но закрепиться в далеких завоеванных землях он не смог. Между Китаем и Россией образуется территориально-политический вакуум. Это обстоятельство позволило царскому правительству продвинуть границу России на юг. Заинтересованное в цветных рудах, оно поощряет строительство на Алтае промышленных предприятий, а в 50-е гг. строится новая оборонительная линия – Колывано-Кузнецкая. Алтайские народы, опасаясь цинских отрядов, ищут покровительства России. На верхнем Енисее еще в начале XVIII в. джунгарские военачальники насильственно угоняют в Семиречье зависимых от контайши жителей улусов енисейских киргизов. На освобожденных землях южнее Красноярска появляются русские

земледельцы, селившиеся под защитой Абаканского (1707 г.) и Саянского (1709 г.) острогов. Начинается освоение плодородных земель Минусинской котловины.

Таким образом, в XVIII в. сформировались политические предпосылки для расширения и усиления колонизационных процессов на юге Сибири.

Появились и экономические предпосылки, способствовавшие освоению нового края. Степные плодородные земли стали главной «приманкой» для российского крестьянства и сибирских старожилов. Богатые серебром, цветными металлами месторождения Алтая и Забайкалья привлекли внимание феодального государства, развернувшегося в этих районах промышленное строительство. Военные крепости оборонительных линий со временем превратились в города, где развивались ремесла, появлялись мануфактуры, расцветала торговля. Большую роль в освоении сибирского юга сыграло строительство и эксплуатация Московско-Иркутского тракта, большая часть которого пролегла по новым землям.

Земледельческое освоение степного юга было основным в хозяйственной колонизации приобретенных земель. Во второй половине XVIII в. здесь уже сложились новые округа: Ишимский, Курганский, Ялуторовский, Омский, Каннский, Ачинский. Образовались Алтайский и Нерчинский горные округа. На новых местах крестьяне распахивали целину, основывали деревни и села.

На Алтае и в Забайкалье земледельческая колонизация сочеталась с промышленной. На них было занято 12 тысяч мастеровых и 22 тысяч приписных крестьян. Это было значительным явлением не только для Сибири, но важным по своим последствиям для всей России.

К началу XVIII в. русские землепроходцы завершили свое триумфальное шествие по Сибири, выйдя на ее северо-восточные рубежи – Чукотку, Корякию и Камчатку, где встретились с народами: чукчами, азиатскими эскимосами, коряками и ительменами, которые по уровню и характеру своего политического и социально-экономического развития

находились еще на стадии каменного века и первобытного строя, только вступив на путь перехода от эгалитарного к стратифицированному обществу.¹⁵ В этом отношении они резко контрастировали не только с пришельцами - русскими, но и со многими другими сибирскими аборигенами, уже попавшими под власть Москвы. Однако, несмотря на то, что за русскими служилыми и промышленными людьми стояла вся мощь огромного государства, их усилия по подчинению малочисленных обитателей северо-востока Сибири трудно назвать успешными. Последние в своем большинстве, не желая платить ясак и противодействуя русским попыткам закрепиться на их землях, оказали ожесточенное сопротивление, в результате чего вторая половина XVII – первая четверть XVIII вв. были насыщены многочисленными русско-аборигенскими столкновениями.

К концу первой четверти XVIII в. степень подчинения северо-восточных народов сильно варьировалась. Чукчи и эскимосы оставались непокоренными, на их территории не было построено ни одного русского поселения, с их основной массой не удалось установить мирных отношений, т.к. самым распространенным вариантом контактов с ними были вооруженные столкновения. Ситуация с коряками была не столь однозначной. Многие их территориальные группы в отдельные годы фигурировали среди ясачноплательщиков, но в процессе их обьясачивания (а, соответственно, и приведения в подданство) был далек от завершения. Ясачное состояние коряков было крайне нестабильным, ясак вносился нерегулярно, в незначительном и произвольном размере, а часть коряков, и, возможно, значительная, вообще никогда не платила ясак. Не увенчались успехом и попытки русских закрепиться на их земле. Более активно и успешно, благодаря возведению на Камчатке русских острогов с постоянными гарнизонами и администрацией, шло подчинение ительменов.

¹⁵ Окладников А.П. Открытие Сибири. М., 1979

Но и среди них не все еще признали русскую власть, причисляясь к последней категории «немирных иноземцев».¹⁶

Численность и расселение аборигенов крайнего северо-востока Сибири представляли следующую картину. К началу XVIII в. чукчи, часть которых была кочевыми оленеводами («оленными»), часть – оседлыми морскими охотниками и рыбаками («сидячими», «пешими»), образовывали две территориальные группы: одна занимала, собственно, Чукотский полуостров, вторая обитала между низовьями рек Колымы и Алазеи. Последняя, по не вполне выясненным причинам, бесследно исчезла к 1720-м гг. Ближайшими соседями чукчей были азиатские эскимосы, которые проживали на побережье от Анадырского залива до мыса Шелагского и занимались морским промыслом. В XVII-XVIII вв. русские не отличали особо эскимосов от чукчей, называя всех их чукчами. По весьма приблизительным подсчетам чукотско-эскимосское население в это время насчитывало 8-10 тысяч человек обоего пола.

Коряки также делились на «оленных» и «сидячих» и на несколько территориальных групп, именовавшихся, как правило, по названию рек, на которых обитали (пенжинцы, паренцы, гижинцы, алюторы, апукинцы, укинцы и т.д.). Они занимали северную половину Камчатки, северную часть Охотского побережья и побережье Берингова моря до р. Анандырь. Их численность на рубеже XVII-XVIII вв. определяют ориентировочно от 7 до 13 тысяч человек, а в 1760-х гг. – около 5 тысяч человек.

ВУ отличие от своих северных соседей, все ительмены были оседлыми рыбаками, но и они делились на несколько территориальных групп, обитавших на Камчатке к югу от рек Тигиль и Ука до мыса Лапатка. Причем, проживавшие к северу, представляли собой смешанное ительмено-корякское, а к югу – ительмено-айнское население. К началу XVIII века их

¹⁶ Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032-1882 гг. Сургут, 1993

насчитывалось около 13 тысяч, на рубеже 1730-1740-х гг. – 8-9 тыс., в 1760-х гг. - около 6 тысяч человек.

С конца 1720-х гг. российское правительство активизировало усилия по подчинению народов и земель на крайнем северо-востоке Сибири. Причиной этого явилось стремление новоявленной империи закрепить и расширить свои позиции в северной части Тихого океана с целью увеличения доходов казны путем развития торговых связей с Японией, Китаем, американскими колониями Испании, поиска и добычи полезных ископаемых и пушнины, а также овладения морскими путями и контроля над ними. Преследуя эту цель, необходимо было обеспечить прочный тыл – подчинить и привести в подданство население северо-восточных земель. Для решения этой задачи в 1727 г. была создана специальная военная экспедиция, названная позднее Анандырской партией.¹⁷ Ее деятельность, однако, вопреки ожиданиям, привела не к быстрому умиротворению «иноземцев», а к резвому обострению русско-аборигенских отношений в регионе, вылившихся в длительную войну, которая с переменным успехом продолжалась до 1760-х гг.

2.3. Хозяйственное освоение Сибири в конце XVI-первой половине XVIII вв.

Колонизационный процесс в Сибири XVIII – первой половины XIX вв. имел сложную социально-политическую структуру. Суть этой структуры определяли соотношение сил и удельный вес в освоении края неофициальной вольнонародной и правительственной колонизации. В XVII в., как единодушно считают современные историки, в колонизации Сибири преобладала народная инициатива, а в XVIII в. такого единства взглядов у исследователей нет.

Часть ученых уверена, что вольнонародная колонизация опережала правительственную, другие убеждены, что соотношение сил изменилось коренным образом в пользу государства.

¹⁷ Зуев А.С. Анандырская партия: причины и обстоятельства ее организации// Вопросы социально-политической истории Сибири (XVII-XX вв.): Бахрушинские чтения 1997 г., Новосибирск, 1999

В петровское время, по мнению большинства современных историков колонизации Сибири, вольные переселенцы численно преобладали. В начале XVIII в. в Европейской России шел процесс ужесточения крепостного права, намного выросли налоги, натуральные отработки, производились рекрутские наборы. Русский крестьянин, посадский человек, оказавшись в невыносимых условиях, спасался бегством. Как и в XVII в., много беглецов было с черносошных земель севера европейской части страны, но заметно прибавилось число незаконных переселенцев из феодальных имений центральных областей России. Побег в Сибирь требовал преодоления огромных трудностей: необъятные пространства, жесткое и цепкое преследование государства были преградой на пути беглеца.

Для ухода в Сибирь могли использоваться признанные государством формы временного открепления людей из податных сословий с местожительства «для зарабатывания подушных денег и прочих надобностей». Выправив «покормежный» паспорт, крестьянин или посадский мог жить по нему 3 года, за которые вполне можно было добраться до сибирских краев и обосноваться там. Просрочка «покормежных» паспортов была массовым явлением. Правительство на рубеже 60-х гг. XVIII в. даже было вынуждено разрешить российским «покормежникам» из государственных крестьян и посадским людям в сибирских губерниях продлевать паспорта, «насколько времени они пожелают». Более жестким было отношение к нарушившим сроки помещичьим, дворцовым и монастырским крестьянам. Они должны были непременно возвращаться владельцам.

Однако принцип возврата редко применялся на практике. Сибирские власти, получая реальную пользу в хозяйственном освоении края от беглых и от забывших обо всех сроках «покормежниках», постоянно предлагали Петербургу оставлять всех пришлых за Уралом, и в столице часто соглашались с таким исходом дела. У сибирской администрации не хватало сил и средств на дорогостоящую поимку и обратную транспортировку

беглецов. Прятали же беглых в Сибири представители всех слоев местного общества: богатые и власть имущие – в расчете на дешевую рабочую силу, простой народ – из чувства сострадания и солидарности.

Обосновывались в Сибири пришлые люди по-разному. В новоколонизируемых районах они часто заводили собственное хозяйство, которое долго могло оставаться вне поля зрения фискального и полицейского аппарата государства. Еще более распространенным был наем в работники к ремесленникам и купцам по городам, к зажиточным крестьянам-старожилам по деревням. Местное население, особенно при ревизиях, нередко выдавало, уже прижившихся пришлых людей за умерших, а так же за своих родственников. Во всех случаях процесс вживания в новую среду был достаточно долгим.

На протяжении XVIII в. вольнонародная колонизация постепенно сокращается. Совершенствование, возросшая эффективность государственного аппарата, крепостнические законы, полицейский надзор все прочнее привязывает трудовое население Европейской России к местам жительства. Этот процесс продолжается в дореформенные годы XIX в., между окраиной и центральными районами страны воздвигался труднопроходимый барьер. Уже петровскими мероприятиями был пресечен поток «гулящих людей», сам термин исчез из официального употребления. Вольному переселенцу приходилось искать в Сибири укромные места в начавших осваиваться южных районах или в восточносибирской глухомани.

В новых условиях значение приобретает особая форма вольнонародной колонизации – внутрисибирские крестьянские переселения. Они сыграли огромную роль в хозяйственном освоении края, формировании новых земледельческих районов, в развитии промыслов, ремесла, промышленности. Осуществлялись внутренние миграции за счет естественного прироста населения или действия социально-экономических причин. Теснота в пашенных, пастбищных, сенокосных угодьях заставляла крестьян переселяться на новые места. Для Сибири XVIII в. характерными были

международные миграции. Из старого земледельческого Верхотурко – Тобольского района крестьяне шли на ишимские, курганские, омские земли. Из Томско-Кцнецкого очага хлебопашества осваивали Барабу, верхнее Приобье и Алтай. Енисейский район выслал переселенцев на северо-восток Сибири и на юг в Минусинскую котловину.

Основным стимулом внутренних миграций были экономические крестьянские интересы. Ими объясняются переселения с лесного севера на представляющий богатые возможности для хлебопашества степной юг. Усиление феодальной эксплуатации заставляло жителей края покидать насиженные места в поисках лучшей доли. Угроза приписки к десятинной пашне или к заводам была достаточным мотивом для переселения. Преследования официальной церкви и властей гнали в глухие углы Сибири раскольников. В предреформенное время все больше проявляется новый побудительный мотив в переселениях – имущественная и социальная дифференциация в деревне.

Внутрисибирские миграции населения закрепили за Россией южные, степные земли, помогли в создании и развитии алтайского центра мануфактурной промышленности, способствовали укреплению связей страны с Казахстаном и Средней Азией. Вместе с тем следует подчеркнуть зависимость внутренних переселений от притока колонистов из европейской части страны. Естественный прирост старожильского населения, хотя и был в полтора-два раза выше, чем в центральных районах России, все же не мог обеспечить нужды сибирского региона в рабочих руках. Экономическое и социальное развитие Сибири теснейшим образом связывалось с процессами, происходившими в целом в стране.

Правительственная колонизация Сибири XVIII в. сочеталась с вольнонародной, постепенно обгоняя ее в масштабах.

Генеральным направлением государственной колонизации с середины XVIII в. становится освоение приобретенных территорий на готе. Возле крепостей оборонительных линий селили казаков, которые должны были не

только нести службу, но, в первое время, и работать на казенной пашне. Это совмещение успеха не имело, и правительство решило поселить в приграничной полосе крестьян. В 50-60 гг. XVIII в. издаются несколько сенатских указов о переселении на юг добровольцев-крестьян с тобольского севера. Результаты были небольшие, тогда власти прибегли к известной с прошлого века практике переводов крестьян на новые места жительства. Вместе с крестьянами селили уголовных ссыльных из России, пойманных в Сибири беглых. Подобных же методов администрация придерживалась при заселении притрактовых областей и местностей, прилегавших к рудникам и заводам на Алтае и в Забайкалье. Сенатский указ 13 декабря 1760 г. предоставлял помещикам право отправлять своих дворовых людей и крестьян в Сибирь в зачет рекрутов (вместо поставки рекрутов в армию). Отправлять полагалось мужчин не старше 45 лет, пригодных к ведению хлебопашества. Вместе сотправляемыми в Сибирь, в зачет рекрута, по желанию помещика, могла ехать его семья, причем помещик за каждого члена семьи получал от казны денежное вознаграждение.

Особое место в правительственной колонизации XVIII в. заняло переселение из Польши в Сибирь старообрядцев. Екатерининское правительство отправляло старообрядцев за Урал семьями, помещая в окрестностях южных оборонительных линий. Из раскольников были даже сформированы вооруженные отряды для охраны границ.

В 1806 г. появляется сенатское положение «О переселении в Сибирь». По нему разрешалось переселение государственным крестьянам из внутренних губерний России.

В 1822 г. издается новый указ «О дозволении казенным крестьянам переселяться на земли сибирских губерний».

Разрешением на переселение в первой трети XIX в. воспользовалось несколько десятков тысяч крестьян из малоземельных российских губерний. Начало нового этапа в государственной колонизационной политике, чуть приоткрывшей доступ на восток переселенцам из казенной деревни

европейской части страны, диктовалось в высоких округах не столько интересами Сибири, сколько остротой кризиса в центральной России.

В 40-50е гг. правительство решило расширить переселения государственных крестьян. Это было связано с деятельностью, образованного в 1837 г. министерства государственных имуществ под началом видного деятеля николаевской эпохи Д.П. Киселева, предложившего реформу казенной деревни. План реформы предусматривал перемещение малоземельных крестьян на окраины, где было много свободных земель. Каждый переселенец на новом месте должен был получить 15 десятин земли. Размещали новоселов вблизи селений старожилов, поэтому важной задачей было определение свободных земель, размежевание наделов. Размещали новоселов вблизи селений старожилов, поэтому важной задачей было определение свободных земель, размежевание наделов.

По условиям киселевской реформы в Сибирь было направлено более 100 тысяч крестьян, большинство которых разместилось в западносибирских губерниях, а примерно десятая часть в Минусинском округе на востоке региона. Переселения были организованы плохо, материальная помощь оказывалась новоселам в очень скромных размерах, до места жительства добирались годами, растрчивая в пути то немногое, что имели. На отведенные для него земли, переселенец часто приходил не имея средств, достаточных для обзаведения хозяйством. Нередкими были конфликты со старожилами, а часто приходилось идти к ним в работники, что бы получить необходимое на жизнь. В целом киселевские переселения являлись компромиссом в аграрной политике феодального государства, масштабы их российских проблем не решали, а для хозяйственного освоения Сибири они имели ограниченное значение.

В правительственной колонизации помимо организации крестьянских переселений важнейшую роль играла ссылка. С петровских времен использовалась ссылка на поселение, когда ссыльный становился сибирским жителем, мог, если была на то возможность, завести хозяйство и семью, и

другая форма ссылки – на каторжные работы, связанные с принудительным трудом на рудниках и казенных частных мануфактурах. Ссылались в Сибирь уголовные преступники и приравненные к ним участники народных антифеодальных выступлений.

В начале XIX в., когда отправка крепостных в зачет рекрутов прекратились, правительство пыталось использовать для земледельческой колонизации прочих ссыльных. Законы 1799 и 1806 гг. предусматривали создание в Сибири казенных поселений. Они представляли собой специально построенные деревни. Поселенцы получали лошадь, кое-какой инвентарь, семена на посев. Эта скудная помощь не спасала от нищеты, не помогало и временное освобождение от налогов. В 30-х гг. XIX в. устройство казенных поселений было прекращено, как не оправдавшее себя.

Во второй четверти XIX в. поток ссыльных увеличивается, с 1823 по 1862 гг. в Сибирь поступило более 350 тысяч ссыльных. Удельный вес их в населении края возрос с 4% к концу XVIII в. до 10%. Колонизационное значение ссылки возросло. Ссыльнопоселенцы трудились в ремесленных мастерских и мануфактурах городов, нанимались работниками по деревням. Особенно много их, около 30 тысяч человек, было занято на золотых приисках. Труд ссыльнокаторжных широко использовался на Нерчинских заводах и рудниках. Но все же, оценивая роль ссылки в хозяйственном развитии Сибири, ее не следует преувеличивать. Ссыльные появлялись в крае во взрослом возрасте, т.е. срок их полезной деятельности часто бывал ограничен во времени, преимущественно это были мужчины, которые из-за недостаточного числа женщин-поселянок (старожилы предпочитали со ссыльными не родниться) не могли создать семьи и умирали, не оставив потомства. Многие ссыльные, отбыв каторгу, выходили на поселение больными, не способными к труду, таких называли «ссыльнодряхлыми» и «пропитанными».

Не было у ссыльных и материальных средств, для прочной, оседлой жизни, многие становились бродягами, жили «христовым подаянием». Все эти обстоятельства снижали колонизационную роль ссылки.

Таким образом, на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. территория Сибири значительно расширилась за счет присоединения земель на юге и северо-востоке. Население края выросло, примерно, в 5 раз, составив около 3 млн. человек. Благодаря новым рабочим рукам успешнее шло хозяйственное освоение региона. Колонизационный процесс в Сибири осуществлялся путем вольных переселений и правительственных, принудительных переселений.

Феодальное государство, будучи не в силах наладить хозяйственное освоение окраины, выступало либо в роли наблюдателя, либо полицейского.

Сельскохозяйственная колонизация Сибири составляла главное направление в развитии экономики края в позднефеодальный период. Основой сельского хозяйства было хлебопашество. Расширение границ Российской империи после присоединения западносибирских степей, Алтая и Минусинской котловины позволило русскому и сибирскому крестьянству распространить земледелие в новые земли, с более благоприятными условиями для его развития.

Сибирское хлебопашество в XVIII – первой половине XIX вв. продолжало сохранять экстенсивный характер. Феодализм в центре страны уже был препятствием для экономического прогресса, на окраине он, возрождая свои ранние, более жизнеспособные формы, мог способствовать продвижению вперед. Развитие сибирской сельской экономики обеспечивалось, прежде всего, увеличением числа рабочих рук.

В начале XVIII в. крестьян и взрослых мужчин в Сибири было около 110 тысяч, а в середине XIX в. уже более миллиона человек. Три четверти крестьянского населения проживало в Западной Сибири, остальные в Восточной. «На протяжении всего периода менялся удельный вес

крестьянства среди других групп населения, если в начале он составлял 60%, в предреформенные годы превысил 80%.

Главный критерий динамики сельского хозяйства Сибири – увеличение пашни под посевом в крае. К началу XVIII в. сибирская пашня составляла 10 тысяч десятин. Это означало, что каждый крестьянин, в среднем, заседал десятину. Такое количество пашни с трудом могло прокормить крестьянскую семью, даже если в ней было несколько работников. Крестьяне совмещали хлебопашество с другими хозяйственными занятиями.

Глава III. Методические аспекты преподавания в рамках элективного курса по теме: «История Сибири в XVI-XVIII вв.»

3.1. Методические рекомендации по изучению Истории Сибири как элективного курса

История Сибирского региона имеет ряд особенностей, отличающих ее от истории европейской части России. Сибирь и ее народы вошли в современное сообщество мировых цивилизаций в эпоху Великих географических открытий и колониальных захватов. В период Античности и Средневековых сведений о Северной Азии можно назвать, скорее, фантастичными, но, тем не менее, уже тогда интерес к этому загадочному краю был достаточно велик.

До недавнего времени программы по истории не предусматривали иных уровней рассмотрения организации преподавания истории, кроме истории страны и всемирной истории. Это было обусловлено, во-первых, идеологией сверхцентрализованного государства, ставившего задачей идейную мобилизацию своих граждан и борьбу за ведущую роль на мировой арене. Во-вторых, действовала логика сложившихся еще в XIX веке представлений о всемирном единстве истории, с выделением ее национальных вариантов. В рамках такого взгляда не было места региональной и локальной истории как самостоятельным дисциплинам, поскольку местные процессы рассматривались лишь как частные проявления общих закономерностей. При характеристике соотношения глобальной истории, с одной стороны, и региональной и локальной истории, с другой, выявилась оппозиция категорий «общее» и «особенное».

В современных условиях положение кардинально изменилось. Российское общество характеризуется заметной регионализацией. При реальном, а не мнимом федеративном устройстве страны учет регионального фактора в экономике, политической сфере, культуре – объективное требование. Изменилась и парадигма исторической науки. Историки заново прочли и высоко оценили тех русских мыслителей, что еще в XIX веке

указали на неполноту и ущербность такого подхода к отечественной истории, когда она сводится исключительно к явлениям и процессам общегосударственного масштаба. Так, еще А.П. Щапов справедливо замечал, что историки уделяют внимание преимущественно «централизованному» началу, а между тем в российской истории присутствует не одно, а как минимум, два начала: она «в самой своей основе есть по преимуществу история областей, разнообразных ассоциаций провинциальных масс народа». Провинциализм, «областность» есть не придаток к общегосударственному началу, не самостоятельный фактор в развитии России.

Основная цель предмета – рассмотреть историю Сибири прежде всего как социально-экономический и историко-культурный регион, возникший в результате самоорганизации и специфической исторической деятельности людей, населяющих этот регион, а так же внешнего воздействия государственной политики России. При этом административные границы Сибири, которые неоднократно менялись в прошлом и могут измениться в будущем, являются лишь внешним фактором, определяющим вычленение региона как особой общности.

Задачи дисциплины:

1. научить учащихся самостоятельно и творчески разбираться в схожих вопросах истории Сибири;
2. познакомить учащихся с развитием традиционной культурой этносов Сибири;
3. изучить проблему колонизации Сибири как сложный и противоречивый процесс;
4. выявить роль в регионально-национальной истории Сибири государственных деятелей, пастырей церкви, ученых и просветителей, знаменитых и малоизвестных землепроходцев, купцов, крестьян;

5. сформировать у учащихся четкое представление о формах и масштабах модернизации социальной жизни, экономики, культуры и образа жизни сибиряков.
6. показать разнообразие исторических источников и особенности их групп и разновидностей, познакомить с источниками по истории древней Сибири;
7. выяснить механизм влияния окружающей среды на человеческое общество, изменение уровня зависимости человека от природных географических условий.

Принципы отбора содержания дисциплины:

1. В центре изучения – историческая жизнедеятельность людей, которые определили лицо Сибири как особого региона в составе многонациональной и поликультурной России. Локальное сообщество не только включено в общие природно-климатические и ландшафтные границы проживания, но и объединено спецификой административно-правового положения, особенностями хозяйственной деятельности, социальной организации и духовной жизни. Локальному сообществу присущи особые черты, которые способствуют проявлению феномена «Сибирского характера» и регионального самосознания.
2. Предполагается, что региональное сибирское сообщество является субъектом собственной истории и имеет коллективную биографию. Эта биография начинается с «рождения» (таковым можно считать заселение Сибири раннепалеолетическим человеком), обладает определенным развитием, отмеченным знаковыми событиями (присоединение к России, реформы Сперанского, постройка Сибирской железной дороги и т.д.), запечатлена в региональной научной, религиозной, художественной, публицистической, обыденной исторической традиции.

3. При трактовке соотношения истории России и региона учитывается не только оппозиция «общее и особенное», но так же соотношение «целое и часть». Часть не проще целого, она содержит в себе целое в сжатом виде, но при этом обладает и собственными специфическими характеристиками и закономерностями развития, в ней происходят только ей присущие события (№ отсутствие в Сибири крепостного права).
4. Учитывается, что сибирское региональное сообщество является структурной частью более широкого национального сообщества граждан России и, в свою очередь, состоит из относительно самостоятельных локальных и этнических сообществ людей, имеющих собственную богатую историю.

Ожидаемые результаты:

1. Умение творчески оформлять приобретенные знания при написании докладов, рефератов.
2. Повысить интерес к изучению родного края, культуре своего народа и других этносов
3. Овладение навыками работы с различными источниками, дополнительной литературой, газетными публикациями, фольклорным материалом.

Формы и методы поведения уроков:

1. Живой рассказ учителя
2. По возможности использовать карту, схемы из исторических источников
3. Использование рассказов сибирских писателей, фольклорного материала, фотографий, работ ученых.
4. Связь с краеведческим музеем города Бийска.

Основные знания и умения:

1. уважительно относиться к чужой культуре, традициям, заботиться о сохранении исторического и культурного наследия природных богатств.
2. знать историю и традиции народов населяющих наш край, особенности их быта, культуры.
3. уметь работать с раздаточными источниками, дополнительной литературой, газетными публикациями.
4. уметь сопоставлять, сравнивать фольклор коренных народов и пришлых, анализировать.
5. уметь самостоятельно приобретать знания, применять их для решения познавательных и практических задач.
6. понять, что человек отвечает за последствия своей хозяйственной деятельности.
7. понять, что Сибирь на протяжении всей своей истории не находилась в культурной изоляции, а являлась связующим звеном между мировыми культурными центрами
8. уметь творчески оформить приобретенные знания, делать обобщения.
9. знать свои корни.

Формы контроля:

1. Письменные, самостоятельные работы.
2. Зачеты.
3. Тестирования.
4. Подготовка докладов.
5. Сообщения.
6. Рефераты.

3.2. Методическая разработка занятия из программы элективного курса «История Сибири в XVI-XVIII вв.» по теме «Мир сибирской деревни»

Тип занятия: изучение нового материала

Форма занятия: исследование.

Цель: познакомиться с чертами граней материальной и нематериальной жизни сибирских крестьян для выявления традиционных и региональных особенностей

Задачи:

Образовательные:

1. Выявить особенности и значение для сельчан материально и нематериальной жизни..
2. Познакомить учащихся с двумя гранями жизни сибирского крестьянства XVIIIв.: мирской и хозяйственной.

Развивающие:

1. Развитие умений решать проблемные задачи, анализировать и оценивать факты и исторические события.
2. Формирование навыков работы с текстом.

Воспитательные:

3. Вызвать чувство уважения к трудолюбию, смекалке, наблюдательности русских людей в Сибири.
4. Подчеркнуть свободолобие, независимость, житейскую мудрость, высокие нравственные устои, присущие сибирскому крестьянству как основы его менталитета.

Методические приемы: беседа, групповая и парная работа, сообщения учащихся, художественное слово, работа с дополнительной литературой, использование и анализ информации на аудионосителе.

Межпредметные связи: литература, музыка.

Оборудование:

1. карточки с диалектными словами;
2. стенды с фотографиями, схемами, планами, рисунками, архивными документами;
3. цветная схема «Материальная и нематериальная жизнь крестьянства»;
4. аудиозапись воспоминаний старожиллов;

5. макет сибирского двора, самовар и чайные пары, домотканый половик, рамы со старинными фотографиями – экспонаты школьного музея;
6. фонограмма песни «Полюшко-поле...»;
7. высказывания краеведов А.П. Шапова, Н.М. Ядринцева, слова современников;
8. листы бумаги, ручки на каждой парте;

ХОД УРОКА

Звучит фонограмма музыки «Полюшко-поле...», на фоне которой ученик читает отрывок из поэмы Дм. Кедрина «Ермак»:

*Не мерена вдоль и непройдена вишь,
 Покрыта тайгой непроезжей,
 У нас под ногой разостлалась Сибирь
 Косматою шкурой медвежьей,
 Пушнина в сибирских лесах хороша
 И красная рыба в струях Иртыша!
 Мы можем землей этой тучной владеть,
 Ее, разделивши по-братски...*

Учитель: Именно такой увидели Сибирь первые землепроходцы, шедшие вместе или вслед Ермаку Тимофеевичу в конце 16 века. А затем потянулись русские люди в этот богатый, но суровый край, чтобы начать жить заново, обустроить и наладить свой быт. В наши края пришли-приехали целые крестьянские семьи из Мордовии и пензенской губернии, что на юго-востоке России начале XVIII в.

На фоне музыки ученица читает отрывок из стихотворения местной поэтессы Вагаль Т.Г.:

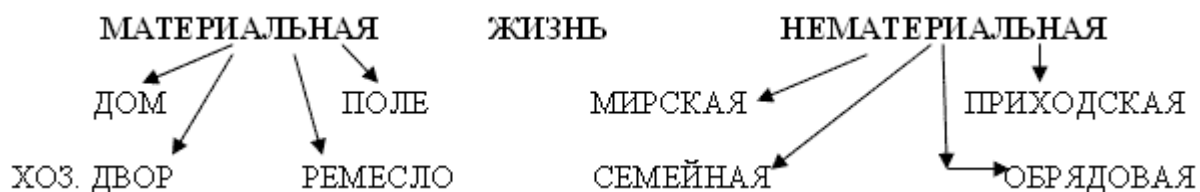
*Как-будто не было на свете
 Давно забытых тех времен,
 Под пылью прошлого столетья
 Следов кочующих племен,*

*Когда мордовские посланцы
С благословения царя
Искали после долгих странствий
Земли, пригодной для жилья.
В низовье бурной горной речки
Расположились на ночлег.
Костров мерцающие свечки,
Умолк постылый скрип телег.
Диск солнца, медленно всходящий,
Согрел лучами ходоков.
Туман осел росой блестящей.
Ковры разбросаны цветов.
Завороженные застыли
В немом восторге мужики...
Сибирь с необозримой ширью
Ждала хозяйственной руки.*

Учитель: Все они везли с собой в Сибирь не только мечту о новой, лучшей жизни. Как сказано в стихотворении «Рождение села» нашей поэтессы Татьяны Грациановны Вагаль, но традиции и обычаи своего народа. Рассмотрим их.

Цель нашего занятия : познакомиться с характерными чертами некоторых граней материальной и нематериальной жизни сибирских крестьян для выявления традиционных и региональных особенностей их на примере д. Едет.

Учитель: Жизнь сибирского крестьянства, впрочем, как и российского, состояла из нескольких пластов и граней. (Работа со схемой на доске). Сегодня мы рассмотрим лишь некоторые из них.

Учитель: О чем должен позаботиться в первую очередь человек, придя на новое место? *(О жилье и средствах к существованию)*
 – Каким образом крестьяне получали средства к существованию? Что требовалось крестьянам для занятия сельскохозяйственным трудом? *(Так как речь идет о крестьянстве, уточним, что средства к существованию оно получало в результате занятия сельским хозяйством. А это значит, что кроме жилого дома нужен хозяйственный двор с постройками.)*

Задание: вы получили задание, поработать в группах и, используя знания краеведческого материала и поисковых экспедиций, рассказать о 1 группа – традициях застройки и планирования селений, дворов, домов; 2 группа – об интерьере сибирских домов.

(Группы готовятся и рассказывают)

Учитель: Итак, сделаем вывод. Какие традиционные и региональные черты вы выделите в хозяйственной деятельности сибирских крестьян?

Предполагаемый ответ: *Мы увидели, что каждое дело в хозяйственной жизни сибирских крестьян, связано с традициями, жившими в народе многие поколения, но имело свои особенные черты в типе подворья, застройке селения, богатстве и чистоте домов.*

Учитель: Как называлась община крестьян в Древней Руси? *(Вервь)* С каким словом в современном русском языке оно имеет общий корень? *(Веревка)*

На доске по мере рассуждений учитель выстраивает логическую цепочку:

ВЕРЕВКА – ВЕРВЬ – ВЕРВИТЬ

Ученик: А в словаре В.И. Даля я нашел глагол «вервить» со значением «измерять веревкой землю и наделять ею кого-либо». И решение это

принималось всей общиной. Глагол «вервить» – сибирский архаизм и сейчас в речи не используется.

Учитель: Что можно сделать с помощью веревки? (*Связать, соединить, измерить*) Так и люди в общине были связаны между собой разными отношениями: семейными, родственными, национальными, религиозными, экономическими и др. С течением времени древнерусское название «вервь» вытиснилось словом «мир» в том же значении. Жизнь людей изменяется, и эти изменения часто находят свое отображение в УНТ. Сейчас мы это увидим.

Задание: Назовите русские народные пословицы о мире как о сельском обществе.

Учащиеся называют пословицы и поговорки.

Примерные пословицы:

1. К миру приставай, а от мира не отставай.
2. Мир за себя постоит.
3. Мир охнет, так и лес засохнет.
4. На мир и суда нет.
5. В мире жить – мирское творить и т. д.

Учитель: Как вы думаете, почему так много пословиц о мире?

Предполагаемый ответ: *Это говорит о том, что мир играл большую роль в жизни конкретного человека, крестьяне уделяли большое внимание самоуправлению, заботились о собственном положении в общине. Отсюда и поговорка: «Хоть ложки мыть, да в миру жить».*

Учитель: Верно. А в Сибири говаривали: «Общество не осинový кол, его скоро не сломишь». Обществу в Сибири придавали еще более важное значение, ведь в условиях сурового сибирского климата одному человеку не выжить. Ему нужна помощь деревни, села, в общем, мира. Поэтому здесь складывается особая система взаимоотношений, когда весь мир принимает участие в судьбе каждого человека. Взаимопомощь, взаимовыручка – одна из

важнейших сторон сибирского характера. Людей, помогающих при строительстве дома в Едете, называли помочаны. А как управлялся мир?

Выступление ученицы:

Главным руководящим органом крестьянской сибирской общины был мирской сход, или его еще называли: «сходка», «совет», «согласие», «общее собрание».

В сельском сходе должны были участвовать сельский старшина или староста, сборщик податей, смотритель хлебозапасного магазина, представители сельской полиции: сотский, десятский. Все они составляли сельское правление. Кроме того, в сельских согласиях принимали участие главы всех крестьянских хозяйств, ведущих самостоятельное хозяйство. Большинство должностных лиц крестьянского самоуправления выполняли свои обязанности безвозмездно. Сходки состоялись примерно 11-16 раз в год, чаще зимой, чем летом. Согласно документов Ачинского отделения Красноярского государственного архива в 1911 году в селе Едет старшиной был Иван Яковлевич Артелов, а в 1901 году – Михаил Шеин, писарем – Василий Покровкин.

Учитель: У каждого члена правления были свои обязанности.

Задание: Прослушайте воспоминания Игнатия Гавриловича Ростовского, который, будучи 11-летним подростком, работал писарем в Комском волостном правлении Минусинского уезда Енисейской губернии, и определите функции должностных лиц мирского правления.

Крестьяне-переселенцы в Сибири.

Звучит запись:

Староста – руководитель сельского правления. *«Старостами выбирают у нас обыкновенно мужиков справных или богатых, которые держат у себя работников. У такого мужика и домашность от общественной службы не пошатнется, и в случае пропажи казенных денег с него будет что востребовать. Ну и вес такой староста в деревне имеет, и начальство относится к нем, понятно, лучше. Староста вершит в деревне все дела: созывает сход, отвечает перед начальством за подати, за гоньбу (перевозку по тракту), за весь деревенский распорядок».*

Нагрудный знак сельского старосты.

Сельская полиция. *«Сотский у нас получается самой настоящей полицейской властью и прямым помощником урядника по разным дракам, кража, убийствам. Поэтому в сотские выбирают мужиков здоровых и самостоятельных. А в десятские суют самых бедных, самых безответных. Десятский считается в деревне тоже полицейской властью. Но только самой маленькой. Надо старосте созвать сход, и вот десятский ходит, стучит в каждый дом и гонит хозяина на сходку. Надо сопровождать арестованных на отсидку в волостную тюрьму, опять же для этого снаряжают десятского».*

Сельский сход собирает по оброчной подати и налогам. *«На сборне (дом, в котором собирается сход) писарь вызывает по списку недоимщиков. И волостной старшина требует от них немедленно погасить казне свою задолженность. А те в один голос заявляют, что денег у них пока нет, платить нечем, и они готовы садиться в каталажку. Тогда староста велит сотскому и десятскому пойти к этим хозяевам, взять у них самовары и немедля принести их на сборню. Потом велит навесить на эти самовары*

бирки, чтобы всем было видно, чьи они. Что после того в доме у людей получается? Баба ругается, дочеря плачут, суседи смеются. Стыд и срам на всю деревню. Хочешь не хочешь, а надо что-то продавать, залезать в долг, чтобы из этого как-то выпутаться».

Волостной суд. «Трое бородатых судей важно восседают на диване перед большим крашеным столом. Волостным судьям совсем не нужно много лет учиться, так как они судят не по писанным законам, а по совести на основании имеющихся доказательств. Волостной суд имеет право разбирать гражданские дела до 30 рублей. А по уголовным делам – мелкие кражи, драки, буйство – можно засудить виновных до семи суток тюремного заключения».

Учитель: Есть еще одна грань народной жизни, в которой концентрировалась мудрость, наблюдательность, опыт народа. Это устное народное творчество. Сибирский поэт И.Ф. Федоров-Омулевский, живший в первой половине XIX века, отмечал:

*Смелость, сметливость, повадка
Рыскать по стране,
Чистоплотность, ум, приглядка
К новой стороне;
Горделивость мысли, здравость,
Юмор, жажда прав,
Добродушная лукавость,
Развеселый нрав;
Политичность дипломата
В речи при чужом.
Откровенность, вольность брата
С истым земляком;
Страсть отпетая к природе –
От степей и гор,
Дух, стремящийся к свободе,*

Любящий простор;
 Поиск дела, жажда света,
 Юной жизни кровь,
 Без предела и завета
 К родине любовь;
 Страсть отстаивать родное,
 Знать, за что? Да как?
 Стойкость, сердце золотое –
 Вот наш сибиряк!

Учитель: Языкотворчество – одно из свойств сибиряков. До сих пор в сибирских селениях живут диалектные слова. Ребята – краеведы нашей школы занимались изучением этого вопроса и составили картотеку говоров местного населения.

Задание: на ваших партах находятся карточки текстами фраз. Сказанных по тому или иному поводу сибиряками – старожилками, а также карточки с пояснением значений используемых в тестах слов. Переведите с языка говоров старожилков на современный русский язык эти фразы.

Ребятам предложены тексты:

1. Ну, чаво, робяты, шлындаете? Баушка никак не одыбаётся. Все нутро у ей горит! *(Ну, чего, ребята ходите туда-сюда? Бабушка никак не выздоровеет. Живот у нее сильно болит!)*
2. Ты, паря, чую, тутомный (тутошный)! *(Ты, парень, знаю, местный!)*
3. Айда, покалякать (побаять) надо! *(Пойдем, поговорить нужно!)*
4. В проулке хиус-то какой! А я галицы забыла! *(В переулке ветер-то какой холодный! А я рукавицы забыла!)*
5. Опять обутков нету-ка. Цыркатьтаперичаитить не в чем. Мороковать надо. *(Опять обуви нет. Корову доить идти не в чем. Думать надо)*

Учитель: И последнее. Отгадайте загадки, настоящие сибирские:

- Мокрый теленок в подполье живет. *(Теленок)*

- Не жива, а сдышит. (*Квашня*)
- По сеням ходит, а в избу не является. (*Дверь*)

Задание: А теперь попробуйте по отгадке загадать загадку. Учитель демонстрирует редьку, рисунок или макет телеги.

Предполагаемые загадки: *Кину с блошку – выну с кошку. Два убегают, два догоняют, а отдыхают вместе.*

Учитель: Итак, пора подводить итоги. Что вы можете сказать о развитии традиционной русской культуры в Сибири?

Предполагаемый вывод: *Жизнь и труд сибирских старожиллов имели ряд существенных особенностей, которые определили складывание местных традиций. Многие традиции здесь возродились и углубились, получили изменения. Они держались на заветах предков, на постоянном обращении к правилам. Все правила и ценности оформились в народной культуре в форме сибирских пословиц, поговорок, загадок, песен и др.*

Учитель: А сейчас я бы хотела попрощаться с вами по-сибирски и сказать (к мальчику): «Часом, братан!», (к девочке): «Часом, систреница!», что по-старожильчески означает «Здравствуйтесь! Будьте здоровы!»

Заключение

Вопрос о характере включения Сибири в состав Русского государства обсуждался еще Г.Ф. Миллером, С.В. Бахрушиным, В.И. Щунковым и другими известными исследователями Сибири. Помимо этого поднимались вопросы о том, что принесло коренным народам Сибири включение в состав России, носила ли колонизация Сибири завоевательный характер, спорили и о том, кто являлся инициаторами походов.

В первое двадцатилетие советской исторической науки безраздельно господствовала концепция завоевания Сибири. Появляется теория «наименьшего зла», согласно которой присоединение к России в XVII –XIX вв., иных народов рассматривалось как наименьшее зло по сравнению с их завоеваниями другими государствами. В 1940-50х гг. вводится в оборот нейтральный термин – присоединение. Вопрос о завоевании, присоединении или добровольном вхождении остается открытым до сих пор.

Изучив источники и научные работы по истории присоединения и освоения Сибири можно сделать ряд выводов.

Сибирские летописи можно разделить на четыре группы:

1. Есиповские летописи, по имени Саввы Есипова. Главное значение – распространение христианского вероучения, борьба с язычеством, «ермаковцы», божье орудие.
2. Строгановская летопись. Бог – общий импульс. Иван IV вместе со Строгановыми стояли за походом Ермака.
3. Казачья летопись (Ремизовский летописец). Особая версия рассказа о походе Ермака в Сибирь. Повествование о казачьем предприятии.
4. «История Сибири». Носит антиисламский характер. Поход – это правительственное решение. Ермак – полусвятой, жизнь которого должна служить назиданием потомству.

Летописи сибирские разноречивы между собой относительно указания на времени выступления в поход Ермака: по Строгановской летописи, которой отдавал предпочтение Соловьев, Ермак выступил в поход в 1581 г. 1

сентября; по Ремизовской же, которой следовал Миллер, отец Сибирской истории, в первый свой поход в Сибирь Ермак выступил 26 сентября 1578 г., а во второй поход в июне 1579 и т.п. Еще больше противоречивых показаний в хронологических датах относительно основания сибирских городов.

После разгрома Кучума дружиной Ермака, в Сибирь прибыли правительственные отряды (в 1585 г. под командой Мансурова, в 1586 г. во главе с воеводами В. Сукиным и И. Мясным). Начинается сооружение на берегу Оби Обского городка, в нижнем течении Туры возводится русская крепость Тюмень, в 1587 г. на берегу Иртыша против устья Тобола – Тобольск, на водном пути по Вишере (приток Камы) до Лозьвы и Тавды – Лозьвинский (1590 г.) и Пелымский (1593 г.) городки. В конце XVI в. в Нижнем Приобье был построен г. Березов (1593г.), ставший русским административным центром на Югорской земле.

К началу XVII в. почти вся территория Западной Сибири от Обской губы на севере до тары и Томска – на юге стала составной частью России.

В XVIII в. в хозяйственный оборот России была включена, по сути дела, вся Северная Азия, и главная роль на начальной стадии ее освоения принадлежала промысловой колонизации. Она явилась не только первым, но и длительное время и основным видом использования природных богатств на большей части сибирской территории, особенно к востоку от Енисея.

Второстепенным направлением, в сравнении с южным, была русская колонизация северо-восточной оконечности Азии. Географические пределы этой обширной территории были определены землепроходцами еще в XVII в.

В океанах, омывающих Северо-Восточную Азию, лежали острова, пушные богатства, которые издавна привлекали внимание русских звероловов и купцов.

За десять экспедиционных лет четыре северных отряда осуществили плавание по Ледовитому океану, произвели съемку и картирование северного побережья Евразии. Имена участников этих плаваний и картографических

работ можно прочесть теперь на географических картах: В. Провчищев, братья Дмитрий и Харитон Лаптевы, Челюскин и др.

Вторая Камчатская экспедиция совершила подлинный переворот в географии Сибири. Благодаря ей, наука обогатилась новыми знаниями, были ликвидированы многие «белые пятна на карте Сибири и омывающих ее океанов». На протяжении XVIII в. Территория Сибири значительно расширилась за счет присоединения земель на юге и северо-востоке. Население края выросло, примерно, в 5 раз, составив около 3 млн. человек. Благодаря новым рабочим рукам, успешнее шло хозяйственное освоение региона.

Говоря о взаимоотношениях русских и коренного населения, нужно отметить, что не все народы добровольно и ненасильственно были включены в состав Российской империи. В Западной Сибири политика на мирное сосуществование проводилась правительством последовательно и планомерно. Местное население не только принимало российское подданство, но и активно втягивалось в аппарат управления, что способствовало более тесному и мирному взаимодействию «колонизаторов» и «колонируемых». На северо-востоке Сибири, царской власти пришлось столкнуться с вооруженным сопротивлением и применить насильственные меры для удержания населения и территории под «рукой Москвы».

Первые русские переселенцы оседлали в Сибири, прежде всего, по берегам ее главных рек, которые становились как бы «каркасом» первоначального расселения. Реки служили теми главными, а часто и единственными дорогами, давали важнейший источник существования - рыбу. Приречные земли обычно более всего подходили и для хлебопашества, и для скотоводства. Но, междуречья в XVII в. так же осваивались, и делали это, в основном, охотники за пушным зверем – промышленники.

По своей общей численности промышленники уступали таким группам русского населения Сибири XVII в как служилые люди и крестьяне.

Всемерно содействуя присоединению обширных территорий к Российскому государству, промышленники укрепляли его могущество еще и тем, что обогащали «государеву казну», сданными в виде десятинных пошлин мехами, и в итоге давали такое количество ценной пушнины, которое намного превышало ясачный сбор.

Богатые серебром, цветными металлами месторождения Алтая и Забайкалья привлекли внимание феодального государства, развернувшего в этих районах промышленное строительство.

Огромную роль в экономическом развитии Сибири, ее городов и торговли играли транспортные коммуникации. Для заселения и освоения края важнейшее значение имели коммуникации, расположенные в широтном направлении, с запада на восток. В XVII главные пути в Сибирь шли по лесной полосе и представляли сочетание сухопутных дорог и притоков великих сибирских рек.

Развитие торговли в Сибири определялось ростом производительных сил и центра страны, и колонизируемой окраины. Торговля все теснее вовлекала Сибирь в систему единого всероссийского рынка. Это способствовало первоначальному накоплению капитала в крае, разложению феодальных и формированию буржуазных отношений. Однако, многие черты сибирской торговли (слабый внутренний рынок, преобладание ярмарок, меновой характер торговых операций) определяли медленные темпы ее роста.

В XVII в., как единодушно считают современные историки, в колонизации Сибири преобладала народная инициатива. Правительственная колонизация Сибири в XVIII в. сочеталась с вольнонародной, постепенно обгоняя ее в масштабах.

Неоднозначность процесса присоединения Сибири к России влечет за собой сложности в изучении её истории. Для обеспечения понимания учащимися темы присоединения Сибири нами был разработан элективный

курс. Таким образом, изучение истории Сибири происходит вне урочных рамок, что позволяет углубить знания по истории региона.

Кроме того, при составлении элективного курса, нами были выбраны различные формы обучения (в основном активного обучения). Таким образом, изучение истории Сибири позволит не только повысить знания по истории региона, но и будет способствовать расширению компетенций учащихся, что соответствует целям современного образования.

Список источников и литературы

Опубликованные источники

1. Актовые источники по истории России и Сибири XVI-XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера. Описи копийных книг. Т. 1-2. "Сибирский хронограф" - Новосибирск, 1982.
2. История Алтая в документах и материалах: Конец XVII - начало XX века. Барнаул. 1991.
3. Летописи сибирские. Новосибирск, 1991
4. Материалы поисковых экспедиций школьного краеведческого музея.
5. Русские народные загадки, пословицы, поговорки./ Сост., авт. вступ. ст., коммент. и слов Ю.Г. Круглов. – М.: Просвещение, 1990.
6. Старинные русские пословицы и поговорки. / Сот., предисл. и примеч. В.П. Аникина, – М.: Дет.лит, 1983.

Справочники

7. Васильченко Л.П. Словарь. Быт крестьян.
8. Гудошников М. Сибирь. Историческая хрестоматия. М. 1932.
9. Знаменская Р.А. Хрестоматия по истории Сибири. Новосибирск, 1930.
10. Историко-этнографический атлас Сибири. Под редакцией М.Г. Левина, Л.П. Потапова. М. - Л., 1961.

Научная литература

11. Александров В.А., Н.Н. Покровский. Власть и общество. Сибирь в XVII веке.
12. Андюсев Б.Е. Сибирское краеведение. Хозяйство, быт, традиции, культура старожилов Енисейской губернии XIX – начала XX вв.: Учебное

пособие для учащихся и студентов. Изд. 2-е и дополн. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003.

13. Агеев А.Д. Американский фронт и сибирский рубеж как факторы цивилизационного разлома // Американский и Сибирский фронт. Вып.2. Томск, 1997.

14. Богораз В.Г. Чукчи.Л., 1934.

15. Бархушин С.В. Остяцкие и вагульские княжества в XVI-XVII вв.// Научные труды. Т. 3. М.,1955.

16. Бояригинова З.Я. Население Западной Сибири накануне русской колонизации. Томск. 1961.

17. Вдовин И.С. Очерки истории и этнографии чукчей. М. 1978.

18. Городецкий А.Э. Куда идет Россия. Демографический аспект//Вопросы истории. Вып.1.Горно-Алтайск, 1996.

19. Гемуев И.Н. Салагаев А.М. Религия народа манси. Новосибирск, 1986.

20. Гущин Н.Я. Население Сибири в XX веке: Основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск. 1995.

21. Горюшкин Л.М. Место Сибири в жизни России и мировом развитии во второй половине XIX - начале XX вв.// Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1994 №2.

22. Демин М.А. Коренные народы Сибири в ранней русской историографии // Историческое краеведение: теория и практика. Материалы Научно-практической конференции, Барнаул, 1996.

23. Жеребцов И.Л. Начало славяно-русской колонизации бассейна Северной Двины. (II этап). 1982.

24. Журин Н.П. Архитектура сибирских городов конца XIX - начала XX в.в. Учебное пособие. Новосибирск. 1993.

25. Захаров А.И. Русский народ – выдающаяся нация. Ведущая роль русского народа в развитии народов Якутии. Якутск, 1955.

26. Зеленский В.Г. Сибирь как колония. Неровные мысли на стыке веков// Сибирские огни, 2001 №1.
27. Зуев А.С. Русско-чукотский мирный договор 1778 г. // Гуманитарные исследования: итоги последних лет. Новосибирск, 1997.
28. Зуев А.С. Анандырская партия: причины и обстоятельства ее организации// Вопросы социально-политической истории Сибири (XVII-XX вв.): Бахрушинские чтения 1997 г., Новосибирск, 1999.
29. Зверев В.А., Зуев А.С., Кузнецова Ф.С. История Сибири. Часть II.
30. История Сибири. Учебное пособие. Томск, 1987.
31. Исупов В.Л., Кузнецов И.С. История Сибири, часть III. Сибирь: XX век: Учебное пособие для 9 класса общеобразовательных учреждений. - Новосибирск: ИНФОЛИО - пресс, 1999.
32. Историография городов Сибири конца XVI - начала XX века. Новосибирск, 1984.
33. История Сибири. С древнейших времен до наших дней. Т.Т.1-5, Л., 1967-1969.
34. Казанцев С.В. Регионы Сибири факторы развития и основная специализация //ЭКО. - 2001. №2.
35. Кузнецова Ф.С. История Сибири. Часть I Присоединение к России Учебное пособие для 7-8 классов общеобразовательных учреждений. - Новосибирск, ИНФОЛИО - пресс, 1997.
36. Люцидарская А.А. Старожилы Сибири. Новосибирск, 1985.
37. Мид У.Р. Не купить ли нам Сибирь?// Родина. 2000, №5.
38. Миненко Н.А. Живая старина: будни и праздники сибирской деревни в XVIII – первой половине XIX века. Новосибирск. 1989.
39. Никитин Н.И. Освоение Сибири в XVII в. М, 1979.
40. Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми). М., 1987.
41. Окладников А.П. Открытие Сибири. М., 1979.

42. Поход Д.И. Павлуцкого на Чукотку в 1731 г. // Актуальные проблемы социально политической истории Сибири XVII-XX вв.: Бахрушинские чтения 1998 г., Новосибирск, 2001.
43. Сибирь в составе Российской империи: Учебное пособие для 7-9 классов общеобразоват. учреждений. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001.
44. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Издание подготовлено А.Х. Элртом, Вып. VI Сибирский хронограф. Новосибирск. 1996.
45. Степанов М.И. Из истории развития Сибири М; Наука, 1992.
46. Скрынников Р.Г. Ермак. Книга для учащихся старших классов. М. 1989.
47. Соловьева Е.И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск. 1981.
48. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032-1882 гг. Сургут, 1993.
49. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении СПб., 1882.

Методические издания

50. Балаян, Г.В. Метод проектов на уроке истории // Школьные технологии. №1, 1997.
51. Васильев, В. Проектно-исследовательская технология: развитие мотивации // Народное образование, №9. 2000.
52. Короткова, М.В., Студеникин М.Т. Практикум по методике преподавания в школе. — М.: ВЛАДОС, 2000.
53. Лернер, И. Я. Дидактические основы методов обучения. М., 1981.
54. Лернер, И. Я. Проблемное обучение. М.: Знание, 1974.
55. Родин, А.Ф. Соколовский Ю.Е. Экскурсионная работа по истории. — М.: Просвещение, 1974.

56. Рубин, А.А. Юрченко З.В. Внеурочная работа по общественным предметам. // Преподавание истории в школе. №5. 1991.
57. Сиденко, А.С. Метод проектов: история и практика применения // Завуч, №6. 2003.
58. Федоров Р.Ю. Освоение Сибири как проблема географии культуры. // Вестник Тюменского государственного университета. 2007.
59. Шкарлупина, Г.Д. Теория и методика преподавания истории и обществознания: учебно-методическое пособие / Г.Д. Шкарлупина – М. – Берлин: Директор – Медиа, 2014.

МАТЕРИА ЛЬНАЯ

ДОМ
ХОЗ. ДВОР

**ПОЛЕ
РЕМЕСЛО
МИРСКАЯ**

СЕМЕЙНАЯ

ПРИХОДСКА

Я

ОБРЯДОВАЯ

НЕМАТЕРИ

АЛЬНАЯ

ЖИЗ

НЬ

Приложение 2

**1. НУ, ЧАВО, РОБЯТЫ,
ШЛЫНДАЕТЕ?! БАУШКА НИКАК
НЕ ОДЫБАЕТСЯ. ВСЕ НУТРО У ЕЙ
ГОРИТ!**

**2. ТЫ, ПАРЯ, ЧУЮ, ТУТОМНЫЙ
(ТУТОШНЫЙ).**

**3. АЙДА, ПОКАЛЯКАТЬ (ПОБАЯТЬ)
НАДО!**

**4. В ПРОУЛКЕ ХИУС-ТО КАКОЙ!
А Я ГАЛИЦЫ ЗАБЫЛА!**

**5. ОПЯТЬ ОБУТКОВ НЕТУ-КА.
ЦИРКАТЬ ТАПЕРИЧА ИТИТЬ НЕ В
ЧЕМ. МОРОКОВАТЬ НАДО.**